

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
Кафедра мировой экономики

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 38.03.01 Экономика
очной формы обучения, группы 06001309
Бондаренко Виолетты Александровны

Научный руководитель:
старший преподаватель
кафедры мировой экономики
Мирошников Е.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	6
1.1. Понятие, типы и направления межрегионального сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации	6
1.2. Приграничное экономическое сотрудничество как форма отношений между Россией и Китаем	13
1.3. Нормативная база и механизм российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия	19
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ .	26
2.1. Межрегиональное сотрудничество России и Китая: значение, характер развития.....	26
2.2. Динамика и структура российско-китайской торговли в приграничных регионах	32
2.3. Современные тенденции межрегионального инвестиционного взаимодействия России и Китая	41
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ	50
3.1. Проблемы и направления развития межрегионального экономического взаимодействия России и Китая	50
3.2. Локализация промышленного производства и взаимных инвестиций в высокотехнологичных сферах экономики	58
3.3. Развитие инфраструктуры межрегионального взаимодействия России и Китая.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Межрегиональное и приграничное сотрудничество между Россией и Китаем является важной неотъемлемой частью двусторонних экономических, политических, культурных и научных связей. Оно стимулирует развитие приграничных районов двух стран. Многие субъекты Российской Федерации имеют торгово-экономические контакты с провинциями Китая. Протяженная российско-китайская граница, формировавшаяся в течение более 300 лет, стала естественной основой приграничного сотрудничества.

В Китае и России наблюдается значительный рост интереса к межрегиональному и приграничному сотрудничеству. Увеличивается объем взаимных инвестиций. Объем приграничной торговли между Россией и КНР за последнее десятилетие увеличился втрое. Руководство России и Китая уделяет большое внимание приграничному сотрудничеству (разработан ряд долгосрочных программ и планов сотрудничества),

Актуальность темы исследования определяется влиянием межрегионального и приграничного сотрудничества на развитие взаимоотношений Китая и России. Межрегиональное сотрудничество становится одной из наиболее важных форм развития российско-китайских отношений. Россия и Китай являются соседями и крупными державами. Они прилагают совместные усилия для формирования и развития отношений стратегического партнерства. В Китае и России наблюдается значительный рост интереса к межрегиональному и приграничному сотрудничеству.

Степень разработанности проблемы. Проблемы российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества и российско-китайских отношений рассмотрены в трудах: М.В. Александрова, М.Е. Белицкого, Е.Ф. Авдокушкина, С.Г. Лузянин, Н.И. Атанова, Е.В. Аюшеевой, Е.В. Булах, Н.А. Коломейцева, И.В. Романова, В.Д. Гельбраса, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичевой, Е.Г. Флика, Е.Г. Ивановой, О.И. Костюковой, О.В.

Плотниковой, А.В. Постникова и др.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в анализе особенностей, тенденций развития, проблем и перспектив межрегионального и приграничного сотрудничества между Россией и Китаем.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих **задач**:

- исследовать понятие, типы и направления межрегионального сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации и Китая;
- изучить нормативную базу и механизм российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия;
- исследовать особенности приграничного и межрегионального сотрудничества России и Китая на современном этапе;
- определить проблемы и перспективы развития приграничного сотрудничества Китая и России.

Объектом исследования является экономическое сотрудничество между Россией и Китаем.

Предметом исследования выступает современное состояние межрегионального и приграничного сотрудничества между Россией и Китаем.

Методологическая основа и методы исследования. Теоретическую основу исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные внешнеэкономическому взаимодействию России и Китая, раскрывающие значение приграничной торговли и межрегионального инвестиционного сотрудничества для экономического развития двух стран.

В работе применялись методы логического, экономического, исторического, статистического анализов, графического отображения данных, метода масштабного сравнения и сопоставления анализируемых явлений и процессов в экономической действительности позволило обеспечить реализацию цели и задач исследования.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка России; данные

Федеральной таможенной службы; материалами российской и зарубежной литературы и прессы, публикациями в сети Интернет и др.

Теоретическое и практическое значение работы состоит в том, что систематизированный материал по межрегиональному сотрудничеству России и Китая может быть использован в дальнейших исследованиях, а также в учебном процессе.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2012-2016 гг.

Структура выпускной квалификационной работы определяется общей концепцией, целью, задачами, логикой исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников.

В первой главе «Теоретические и правовые аспекты российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества» раскрыты понятие, типы и направления межрегионального сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации и Китая, изучена нормативная база и механизм российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия.

Во второй главе «Особенности приграничного и межрегионального сотрудничества России и Китая на современном этапе» исследовано значение, характер развития межрегионального сотрудничества России и Китая, проанализирована динамика и структура российско-китайской торговли в приграничных регионах, представлены современные тенденции межрегионального инвестиционного взаимодействия России и Китая.

В третьей главе «Проблемы и перспективы развития приграничного и межрегионального сотрудничества Китая и России» выявлены проблемы и рассмотрены направления развития межрегионального экономического взаимодействия России и Китая.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Понятие, типы и направления межрегионального сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации

Одной из тенденций, определяющих характер современного периода мирового развития, является усиление роли регионов в системе мирохозяйственных связей. «Своеобразным компромиссом между регионализацией и глобализацией можно считать попытки воплотить в жизнь модель субрегионального сотрудничества, что можно рассматривать как результат совместных усилий государств, межгосударственных корпоративных коалиций и «транснационального регионостроительства» [14, с. 106].

Международное трансграничное сотрудничество выступает одним из важных векторов реализации государственной внешнеэкономической политики Российской Федерации, и играет особо важную и приоритетную роль для страны в развитии межрегионального и межгосударственного взаимодействия. Более того, на данном этапе основной целью сотрудничества приграничных российских регионов является не только укрепление исторически сложившихся связей, но и решение целого ряда вопросов в сфере межгосударственных отношений, в том числе таких, по которым затруднительно или пока невозможно принятие решений на более высоком уровне. Кроме того, именно трансграничное сотрудничество регионов выступает самым действенным механизмом развития и укрепления внешнеторговых отношений между Российской Федерацией и сопредельными государствами в XXI веке [13, с. 58].

Современная экономическая наука рассматривает проблему трансграничного сотрудничества как первоочередную, так как на данном этапе развития осмыслена лишь «верхушка айсберга». Всё еще не выявлен

оптимальный состав участников этого вида взаимодействия, нет общепринятой классификации его организационных форм, способов и критериев обеспечения эффективности. Ученые разнонаправленно смотрят на оценку положительных и отрицательных сторон трансграничного сотрудничества для вовлеченных в него стран. Проблематика трансграничного сотрудничества с разных сторон рассматривалась в трудах отечественных исследователей и ученых, в том числе, Верхованцевой К.В., Шутаевой Е.А., Белицкого М.Е. и многих других. Вопросы развития трансграничного сотрудничества всегда находились в поле зрения и зарубежных авторов, таких как Герцог Р., Марк Ж. (Франция), Локателли Р., Чуди Г.-М. (Швейцария), Габбе Г., Мюдрих Г., Клип К. (Германия) и др.

Трансграничное сотрудничество можно определить как «специфическую сферу политической, внешнеэкономической, культурно-образовательной, экологической и подобных видов внешних отношений государств, осуществляемую на уровне приграничных регионов и охватывающую все их формы, отличающуюся возможностями и потребностью во все более активном их использовании, а также рядом особенностей: наличием границы и потребностью в ее обустройстве, общим использованием ресурсов природы и разрешением возникающих проблем безопасности, более разносторонним взаимным общением населения сопредельных государств и индивидуальными связями людей, namного высшей нагрузкой на инфраструктуру (связь, дороги, инфраструктура придорожья, сфера обслуживания)» [14, с. 78]. Осуществление трансграничного сотрудничества происходит только между приграничными территориями двух и более стран.

На уровень вовлеченности регионов в трансграничные связи и характер их деятельности влияют три группы факторов:

- 1) географические и геополитические – экономико-географическое положение региона (полупериферийное, периферийное или центральное положение);

2) социально-экономические – состояние наиболее важных отраслей производства, общий уровень развития региона, природно-ресурсный потенциал и др.;

3) политико-правовые – развитость региональной экономической и политической элиты, характер политического режима в регионе и др. [61, с. 17].

С учетом этих факторов регионы России можно подразделить на четыре группы. Первая группа включает регионы с развитой элитой и ее активной позицией, высоким уровнем развития регионального законодательства, широкими связями в международной сфере (например, Москва, Татарстан, Башкортостан, Санкт-Петербург, Саха (Якутия) и др.).

Вторая группа регионов характеризуется наличием концепции развития экспортноориентированных производств, сравнительно высоким уровнем развития регионального законодательства (Волгоградская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская области, Приморский край, республика Карелия и др.).

К третьей группе относятся регионы, отличающиеся высоким уровнем социально-экономического развития, значительным внешнеторговым оборотом и обладающие большим природно-ресурсным потенциалом (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий округа, Пермская и Тюменская области и др.).

Четвертую группу составляют регионы с невысоким уровнем развития международных контактов, слабыми экспортными возможностями, низким уровнем развития законодательства в международной сфере, именуемые зачастую «дотационными» (Ульяновская, Пензенская, Читинская, Псковская области, республики Северного Кавказа) [60, с. 10].

Так как все приграничные районы попадают в каждую из четырех групп, возможно типологизировать приграничные субъекты РФ с учетом развитости их контактов с приграничными территориями смежных стран. Применяя в данном случае подход, который предложили Б.Ван дер Вельд и

Р. Мартин, приграничные регионы России можно отнести к следующим типам:

- отчужденные трансграничные регионы (Республики Северного Кавказа (за исключением Дагестана));
- сосуществующее приграничье (Дагестан; области на границах с Монголией и Китаем);
- взаимозависимое трансграничье (регионы на границах со странами СНГ и ЕС, тенденция в этом направлении имеется у областей, близлежащих с Китаем);
- интегрированные приграничные регионы пока отсутствуют, хотя соответствующие условия имеются у всех регионов на рубежах с государствами СНГ, в наибольшей мере – у Смоленской области [61, с. 19].

Принимая во внимание вышеперечисленные факторы и основные векторы развития приграничных регионов России, исследователи рассматривают 3 типа приграничного взаимодействия территорий – европейский, постсоветский и азиатский. Сотрудничество регионов в рамках того или иного типа обуславливается предпосылками исторических событий и территориально-географическим расположением приграничных зон.

Европейский тип. К данному типу относятся регионы России, которые граничат с государствами, входящими в состав Евросоюза (далее ЕС) или странами-кандидатами на членство в ЕС. Эти регионы составляют довольно незначительную часть приграничного пояса государства. На достаточно коротком отрезке границ пересекаются как морские, так и сухопутные коммуникации, которые связывают Российскую Федерацию с Европой. Вместе с тем необходимо отметить, что российские приграничные районы по качеству и уровню жизни населения значительно уступают не только своим партнёрам в Финляндии и Норвегии, но соседним регионам Польши, Эстонии, Латвии и Литвы [13, с. 268]. Особую роль в развитии межнациональных контактов России после развала СССР играет балтийского транспортного коридора. Для России в геоэкономическом плане очень важно

наличие в приграничье Санкт-Петербурга – города международного значения. В качестве примера успешной реализации приграничного сотрудничества можно привести программу «Юго-Восточная Финляндия – Россия», которая выступает своеобразным связующим звеном между сотрудничающими странами в контексте происходящих интеграционных процессов и поддерживает дружественные, партнерские отношения, как между аппаратами сопредельных государств, так и между населением, проживающим на территории действия программы [66, с. 59].

При этом нельзя не отметить, что в европейских странах накоплен огромный опыт формирования и развития различных форм приграничного и трансграничного взаимодействия, в том числе развитие трансграничных кластерных инициатив [37, с. 105-108].

Постсоветский тип. Приграничное сотрудничество стран СНГ выделяется тем, что оно реализуется в условиях, при которых страны только начали оформлять правовое поле протяженных сухопутных границ. Созданные границы государств разъединили в прошлом одно целое культурное и во многом единое экономическое пространство. Рубежи между Россией и странами-соседями в большинстве своем пролегают по достаточно заселенным и хорошо освоенным территориям. При всем этом российские приграничные территории являются более развитыми и более благополучными в социальном плане, нежели их казахстанские и закавказские соседи. Экономико-социальный уровень сопредельных районов белорусско-украинского участка российской границы наиболее близкий, что, безусловно, является основой развития взаимовыгодного сотрудничества [13, с. 270].

Предусматривалось, что реинтеграция постсоветских территорий исходя из интенсивной культурной, социальной и экономической увязки случится сразу же после распада СССР естественным образом. Затем автоматически должна была устраниться проблема новых межнациональных рубежей. Способствовало этому образование в 2010 г. Таможенного союза

трех государств: Казахстана, России и Белоруссии, а впоследствии Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который также вошли Армения (со 2 января 2015 года) и Киргизия (с 12 августа 2015 года). Также продолжает режим Зоны свободной торговли (ЗСТ) с иными государствами-участниками СНГ. Создание ЕАЭС и либерализация торговых отношений дало толчок развитию всех форм сотрудничества сопредельных территорий. Наряду с этим экономические, социальные, политические и культурные показатели нового приграничья России заметно различаются. На фоне устойчиво активного развития взаимодействия с Беларусью и Республикой Казахстан отношения Российской Федерации с Азербайджаном, Грузией и Украиной были омрачены различными политическими, экономическими и межнациональные противоречиями. От роста барьерности границ и нестабильности межгосударственных отношений, прежде всего, страдают именно приграничные регионы России и стран СНГ [33, с. 46].

Азиатский тип характерен для регионов России, пограничных с Китаем и Монголией. Его отличительной чертой является бурное развитие в рамках приграничной челночной торговли, особенно в первой половине 1990-х гг. в условиях высокой инфляции и активной либерализации таможенного режима. Поскольку с Россией граничат наименее развитые регионы названных азиатских стран, приграничная торговля с Россией рассматривается как фактор экономического подъема этих территорий. То же самое можно сказать о регионах России, приграничных с Китаем и Монголией. Специфическая особенность азиатского типа приграничного сотрудничества – взаимодействие территорий, относящихся к разным культурно-цивилизационным системам, что создает дополнительные препятствия и угрозы для расширения взаимовыгодного сотрудничества.

Для углубления российско-китайского приграничного сотрудничества принципиальное значение имели совместная декларация об основных направлениях развития сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской народной республикой и межправительственное соглашение «О

режиме российско-китайской границы» от 1994 г. В ноябре 1997 г. подписано «Соглашение о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерацией и местными правительствами китайских провинций». В январе 1998 г. был создан Российско-китайский координационный совет по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству. Эти и другие институциональные мероприятия, а также использование безвизового режима обоюдных посещений для однодневного туризма, несомненно, содействовали поддержке определенного уровня трансграничной торговли. Некоторые исследователи рассматривают способ активизации взаимных трансграничных контактов через создание своеобразных свободных экономических зон (СЭЗ) – межнациональных свободных зон, включающих города на китайско-российском порубежье: Забайкальск-Манчжоули, Благовещенск-Хэйхэ, Гродеково-Суйфынхэ [13, с. 273].

Российско-китайское трансграничное сотрудничество развивается поступательно и сохраняет положительную динамику, несмотря на кризисные и стагнационные явления в мировой экономике, что свидетельствует о высоком потенциале данного сотрудничества [65, с. 88].

Таким образом, межрегиональное сотрудничество представляет собой специфическую сферу политической, внешнеэкономической и других внешних отношений государств, осуществляемую на уровне приграничных территорий. Отличительными характеристика трансграничного сотрудничества являются: наличие границы, общее пользование природными ресурсами, разносторонние связи населения сопредельных государств, высокая нагрузка на инфраструктуру. Выделяют 4 типа приграничных регионов России (отчужденные трансграничные регионы, сосуществующее приграничье, взаимозависимое трансграничье, интегрированные приграничные регионы). Межрегиональное и приграничное взаимодействие в России осуществляется в трех основных направлениях (европейское, постсоветское и азиатское).

1.2. Приграничное экономическое сотрудничество как форма отношений между Россией и Китаем

Граница между Китаем и Россией составляет 4314 км [45]. У России с примыкающими китайскими провинциями: Хэйлунцзян, Внутренняя Монголия, Цилинь, Синьцзян с двух сторон имеется 22 пограничных пункта [59]. Со стороны России сопредельными к китайской границе являются субъекты Дальневосточного федерального округа и Сибирского федерального округа. На рис. 1.1. представлена карта расположения приграничных регионов.

Рис. 1.1. Карта расположения приграничных регионов России и Китая
Источник: [38].

В силу географических особенностей на протяжении долгого времени основной формой связей между граничащими регионами России и Китая выступает межрегиональное экономическое взаимодействие. Это в первую очередь приграничная торговля, которая стимулирует развитие экономики, создает предпосылки для расширения и совершенствования во всех сферах деятельности сопредельных государств.

Базой российско-китайских отношений служит Договор о добрососед-

стве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 г., определивший их как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие» [1]. Раз в четыре года принимаются планы действий по ревизии положений данного документа. Между странами действуют более 300 межправительственных договоров и соглашений, направленных на расширение сотрудничества в различных областях, по которым предоставляются взаимные преференции, способные создать наиболее выгодные условия хозяйствования.

В соответствии с действующим законодательством РФ приграничная торговля представляет собой один из особых режимов внешнеторговой деятельности с сопредельным иностранным государством [8], при этом ее сущность сводится к удовлетворению местных потребностей в товарах и услугах при региональном сотрудничестве приграничных областей [37, с. 89]. Развитие сложившихся исторически партнерских связей, решение отдельных вопросов, касающихся межгосударственных отношений, призвано укрепить межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Китая.

Географическая близость России и Китая позволяет создать единую логистическую цепочку продвижения и реализации всех видов товаров и услуг, производимых по обе стороны границы, а постоянный спрос на отдельные виды товаров (например, сельхозпродукцию КНР или ресурсы (газ, электроэнергия) со стороны РФ) делает такое сотрудничество взаимовыгодным. Исторически сложившаяся обстановка в отношении развития внешнеэкономической деятельности позволяет постоянно наращивать объем взаимной торговли, ее развитие имеет положительную динамику.

Приграничная торговля между Россией и Китаем – это один из видов малого и среднего предпринимательства, стимулирующий развитие экономики, создающий предпосылки для расширения и совершенствования экономики [13, с. 173]. Приграничная торговля Китайской Народной Республики и России прошла несколько этапов развития – от самоорганизации до развития в преференциальных условиях. Можно классифицировать и выделить:

1. Начальный этап. В 1949 г. при создании «нового» Китая в целях адаптации населения, проживающего в приграничных районах, к нормальной жизни обе стороны начали развивать приграничную торговлю между Китаем и Россией. С 1950 г. [13, с. 175]. Синьцзян открыл в Хоргос пункт пропуска наземного и водного транспорта, были установлены режим торговли в рублях и единица учета для оценки бартерной торговли. Основой экспорта для Китая послужили товары сельскохозяйственной и животноводческой продукции, импорт шел в отношении материалов и оборудования.

В 1957 г. в провинции Хэйлунцзян и на Советском Дальнем Востоке началось постепенное становление розничной торговли, объем импорта и экспорта в 1957 г. составил 6 млн. рублей, в 1959 г. достиг 42,8 млн. рублей, при этом для осуществления бартерной торговли разработаны правила, стали возможны расчеты в рублях [25, с. 17]. Наибольший удельный вес экспортных товаров КНР составили сельскохозяйственные продукты: пшеница, кукуруза, различные овощи, мясо, в меньшей степени предметы быта, в том числе товары первой необходимости. В 1960 г. объем импорта и экспорта КНР достиг 75,8 млн. рублей. Россия стала поставщиком оборудования, необходимого для получения нефтепродуктов.

2. Период застоя продлился семь лет (1962-1969), в течение которых пограничный пункт Синьцзян был закрыт, в связи с этим и торговые отношения были прерваны.

3. Этап восстановления пришелся на начало 1980-х годов, в частности, в апреле 1982 года советско-китайские дипломатические ведомства провели официальный обмен письмами в Синьцзяне, провинции Хэйлунцзян, что способствовало постепенному восстановлению приграничной торговли [13, с. 176]. В 1983 г. правительства обеих стран договорились возобновить использование городов Благовещенск, Хэйхэ и Судан в качестве двух провинций для организации переходов товара через порт во Внутренней Монголии, что привело к восстановлению объемом продаж [25, с. 17]. В 1986 г. правительство КНР приняло решение об открытии четырех пограничных пунктов

между Китаем и Россией.

4. Стадия быстрого развития наступила в 90-х годах, после принятия Россией решения об открытии границы с Китаем, что предоставило новые возможности для развития приграничной торговли. В 1992 г. правительствами Китая и России подписаны соглашения о развитии экономики, торговли, науки, техники, о сотрудничестве в сфере труда, что привело к увеличению объема торговли между двумя странами до 58,62 млрд. рублей в год [25, с. 18]. В 1993 г. объем двусторонней торговли между двумя странами возрос на 31% по сравнению с 1992 годом. Период характеризуется стремительным развитием приграничной торговли, основанной на бартере, увеличением доли денежных потоков при практически неизменной структуре.

5. Стадия перестройки. В 1994 г. в связи с постоянно изменяющейся экономической ситуацией в России, последствиями финансового кризиса в Азии приграничная торговля переживает депрессию [52, с. 80].

6. Этап устойчивого развития. В новом тысячелетии политическая ситуация в России достигла стабилизации. Усилия правительства России привели к экономической стабильности, наблюдается развитие приграничной торговли, кроме того, китайская экономика сейчас находится на пике своего развития, в том числе за счет увеличения инвестиций в инфраструктуру пограничных пунктов со стороны Китая. В 2000 г. объем приграничной торговли составил 31,7 млрд. долл., положительная тенденция проявляется несмотря на то, что в 2008 г. страны АТР испытывали сложности от последствий международного финансового кризиса, однако китайско-российская торговля по-прежнему показывает высокие результаты. На этом этапе китайская сторона обеспечивает импорт России по товарам: одежда, обувь, бытовая техника, звуковое оборудование, электрические машины и оборудование, продовольствие, питание и т.д. В Китай идет импорт товаров из России: машин и оборудования переработки нефти, древесины, цветных металлов, химических удобрений, рыба, целлюлозы, пластика и т.д. [21, с. 41].

В условиях ускоряющихся процессов регионализации и интеграции

особую актуальность приобретает такое сравнительно новое явление, как трансграничное сотрудничество, которое способствует интенсификации политических, экономических и социокультурных связей между регионами государств [37, с. 8].

Существуют различные формы трансграничного сотрудничества:

- зоны приграничной торговли;
- зоны туристические;
- торговые зоны;
- трансграничные промышленные зоны [62, с. 13].

Одной из распространённых практик приграничного сотрудничества Китая с сопредельными странами являются зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС).

Китай приступил к формированию ЗПЭС в 1992 г.: являясь инициатором учреждения таких зон, КНР основной целью ставит развитие своих приграничных регионов, создание условий для экспорта продукции китайского производства, продвижение своей экономической политики на приграничные территории сопредельных стран. В ЗПЭС расположены предприятия переработки и производства продукции для экспорта, которые пользуются налоговыми преференциями [19, с. 29]. Из 15 ныне действующих зон приграничного экономического сотрудничества в КНР четыре ориентированы на бизнес с Россией: Маньчжурия, Суйфэньхэ, Хунчунь, Хэйхэ.

Инициатором российско-китайского сотрудничества в приграничных регионах является Китай, его активная позиция основывается на документах, принятых Госсоветом КНР, в частности: «Уведомление Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли» № 2 от 3 января 1996 г.; «Положение о торговле с пересечением границы для жителей приграничных регионов» № 42-1996 г.; «Дополнительные положения о дальнейшем развитии приграничной торговли» №844-1998 г. и договоры с властями приграничных территорий сопредельных стран [33, с. 48].

В России также активно создается и расширяется законодательная база,

в частности, в соответствии с законом «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической торговой деятельности», принятым 8 декабря 2003 г., в приграничных районах устанавливаются особые механизмы экономического сотрудничества [8]. Вопросы развития приграничного сотрудничества с Китаем решаются местными властями.

В целом активное развитие приграничной торговли дает толчок для развития прилегающих территорий сопредельных государств, служит основой для развития экономики как Китая, так и России, кроме того, побочным эффектом проявляется такой фактор, как приток трудоспособного населения, что в свою очередь благоприятно для решения вопросов заселения территорий Дальнего Востока России [16, с. 75].

Таким образом, значительная протяженность границы между Россией и Китаем способствовала зарождению и развитию различных форм трансграничного взаимодействия. Основным и наиболее развитым видом трансграничного взаимодействия стран выступает приграничная торговля, которая стимулировала и создала предпосылки расширения межрегиональных взаимосвязей. В настоящий момент между государствами сформировались прогрессивные формы трансграничного сотрудничества – зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС), в которых концентрируются двусторонние инвестиции, совместные производственные площадки, расширенные торговые операции. Данные зоны стимулируют развитие экономик государств, создают предпосылки для расширения и совершенствования во всех сферах их деятельности.

1.3. Нормативная база и механизм российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия

Как уже было отмечено, долгие годы приграничное и межрегиональное сотрудничество восточных регионов России с КНР оставалось малоэффективной формой экономических отношений, основу которого составляли простые товарообменные операции. Одной из причин такого положения дел стала неэффективная договорная и нормативная база взаимодействия государств. 2013 стал рубежным годом, что было связано со следующими событиями:

- в 2012-2013 гг. произошла смена руководства в КНР: к власти пришли прагматичные менеджеры, которые стали агрессивно реализовывать политику «выхода вовне»;

- в сентябре 2013 г. в российском Министерстве по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) была произведена замена руководства, в результате чего к управлению пришел бизнес-кабинет современных управленцев;

- введение санкций Запада против России [22, с. 30].

Совпадение этих событий привело к развитию бурных контактов на уровне Минвостокразвития и Государственного комитета по развитию и реформе Госсовета КНР, а также руководства отдельных российских дальневосточных субъектов и китайских провинций.

Последние два года количество событий и подписанных документов в сфере межрегионального сотрудничества достигло значительного уровня. Хотя, как и прежде, базовым, фиксирующим основные направления российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества документом, является Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) (далее Программа 2009–2018), утвержденная главами двух государств в сентябре 2009 г. [9]. С 2009 г.

по сентябрь 2014 г. координацию реализации Программы с российской стороны осуществляло Министерство регионального развития РФ. С сентября 2014 г. российская сторона представлена Министерством экономического развития (МинЭк). С китайской стороны ответственным ведомством был и остается Государственный комитет КНР по развитию и реформе, где за данную тематику отвечает Департамент возрождения северо-востока Китая.

В течение первых трех лет китайская сторона уделяла значительное внимание исполнению Программы, но затем произошло некоторое «охлаждение», о чем наглядно свидетельствуют следующие данные, опубликованные в начале 2015 г. В списке ключевых российских проектов осталось 40 инвестиционных проектов, из них на стадии реализации находилось 19 проектов и только в 11 проектах принимали участие китайские инвесторы (27,5 %) [38]. Таким образом, из 40 проектов китайские инвесторы не заинтересованы в реализации 29 (72,5 %).

По мнению экспертов, «Программа 2009-2018» оказалась малоэффективной [36, с. 80]. Однако плюсом явилось то, что она стала «лакмусовой бумажкой», отражающей «узкие места» двустороннего межрегионального сотрудничества [42, с. 109]. Именно учитывая ошибки и недоработки этого документа, были осуществлены попытки выстроить новую модель межрегионального и приграничного сотрудничества.

Так, Программа 2009-2018 стимулировала подписание двух меморандумов. Летом 2014 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития Российской Федерации и Государственным комитетом Китайской Народной Республики по развитию и реформам [5]. В сентябре 2015 г. – Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством экономического развития Российской Федерации и Государственным комитетом по развитию и реформе Китайской Народной

Республики [6].

Главная цель у двух документов схожая – «обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов двух государств» в связи с чем необходимо «продолжать работу по реализации договоренностей, достигнутых между руководителями двух стран, предпринимая усилия по реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)» [38]. В меморандуме, подписанном МинЭк, помимо общих слов, как «стимулировать реализацию проектов, перечисленных в приложении к Программе сотрудничества», указаны наиболее востребованные российской стороной сферы, как «строительство транспортной инфраструктуры, в том числе высокоскоростных железных дорог, энергетика, добыча полезных ископаемых, лесная и обрабатывающая промышленность, сфера услуг» [6].

Помимо МинЭк, курирующего Программу 2009-2018, в последние два года наибольшую активность в региональном сотрудничестве проявило Минвостокразвитие. В мае 2015 г. в Москве на встрече глав двух государств было достигнуто понимание в вопросе продвижения сотрудничества по освоению российского Дальнего Востока: стороны договорились создать Совет сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока России [17, с. 43]. В сентябре 2015 г. в рамках Восточного экономического форума было проведено первое заседание Совета. С российской стороны Совет возглавили заместитель председателя правительства РФ – полномочный представитель президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнев, с китайской – вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян. На заседании Совета Ван Ян акцентировал внимание на то, что «освоение Дальнего Востока является системным проектом», и указал, что сотрудничество на Дальнем Востоке должно активизировать развитие регионов северо-востока Китая и Дальнего Востока России [17, с. 43]. Для чего необходимо:

- обновить модель сотрудничества. Китай готов активно инвестировать в свободный порт и ТОР во Владивостоке и создать несколько «исключительных образцово-показательных районов сотрудничества»;
- расширить каналы финансирования, КНР будет поощрять участие китайских финансовых структур в сотрудничестве на Дальнем Востоке;
- следует определить важные пункты сотрудничества. Китай заинтересован в развитии морских портов и логистике, глубокой переработке ресурсов, переработке сельхозпродукции, НИОКР, строительстве туристической инфраструктуры, строительстве транспортной инфраструктуры;
- устранить барьеры сотрудничества, принять практические меры, чтобы развеять опасения предприятий и укрепить их уверенность в расширении инвестиций и сотрудничества [17, с. 44].

В декабре 2015 г. в ходе визита Д. Медведева в КНР был подписан третий меморандум о взаимодействии на межрегиональном уровне, а именно Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке [6]. С российской стороны ответственным министерством является – Минвостокразвития, с китайской – Государственный комитет КНР по развитию и реформе. В данном Меморандуме детально прописаны все направления сотрудничества, включая развитие Северного морского пути, транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», привлечение китайских инвесторов в дальневосточные ТОРы и Свободный порт Владивосток и даже перенос производственных мощностей 12 отраслей из КНР на Дальний Восток России [17, с. 45].

В ходе 20-й регулярной встречи глав правительств РФ и КНР было подписано учреждающее Соглашение о формировании Российско-китайского фонда агропромышленного развития (РКФАР) [38]. С российской стороны подписантом выступил АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», с китайской – Управляющая компания Азиатско-

Тихоокеанского продовольственного фонда (КНР).

Ключевой целью Фонда станет развитие экспортоориентированных сельскохозяйственных проектов на Дальнем Востоке России с привлечением доступного долгосрочного финансирования из АТР. На поддержку РКФАР смогут рассчитывать операторы эффективных сельскохозяйственных проектов на Дальнем Востоке в сферах производства, переработки и реализации аграрной продукции (включая растениеводство, животноводство, аквакультуру), развития агропромышленной инфраструктуры [38].

В Соглашении прописаны конкретные параметры работы РКФАР на Дальнем Востоке. Землю для ведения сельского хозяйства на Дальнем Востоке получают только российские компании [38]. Обязательным условием является использование современных аграрных технологий, обеспечивающих неистощительную эксплуатацию сельхозземель. Данные компании будут привлекать российскую рабочую силу в объеме не менее 80%. В реализацию проектов также могут быть привлечены иностранные работники, но их численность не должна превышать 20 %.

В апреле 2016 г. подписано Акционерное соглашение о создании Российско-китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке – юридически обязывающее соглашение и ключевой шаг для начала практической работы агрофонда уже в ближайшее время [12, с. 86]. Согласно подписанному документу капитал Фонда составит до 10 млрд. долл., на первом этапе – 13 млрд. рублей [12, с. 86]. На всех этапах 90 % капитала формируют китайские инвесторы, 10% – российские. При этом Фонд развития Дальнего Востока получит 51% в управляющей компании РКФАР, генеральный директор и председатель совета директоров будут назначаться по представлению российской стороны. Предполагается, что агропромышленный Фонд будет выделять от 10% от стоимости проектов, еще 10% составит доля их инициаторов, оставшиеся 80% покроют кредиты банков. В том числе предусмотрена возможность получения кредитов китайских банков по ставке до 6% годовых [38].

Для того чтобы все вышеперечисленные проекты начали работать, требовалось финансовое сопровождение. С этой целью в апреле 2016 г. в рамках Российско-китайского финансового совета было подписано Рамочное соглашение о финансовом сотрудничестве в области развития Сибири и Дальнего Востока России. С российской стороны документ подписали Дальневосточный Банк ПАО Сбербанк, Байкальский Банк ПАО Сбербанк, Азиатско-Тихоокеанский банк, Фонд развития Дальнего Востока и Забайкальского региона; с китайской стороны – банк Харбина, банк Чунцина, банк Даляня, банк Внутренней Монголии, банк Хайнаня [38].

Целью соглашения является: наращивание взаиморасчетов в национальных валютах; увеличение объемов торгового финансирования; расширение списка инвестиционных проектов Сибири и Дальнего Востока.

Сферы экономической деятельности, охваченные Соглашением: строительство инфраструктуры; добыча полезных ископаемых; генерация электроэнергии; строительство промышленных парков; развитие лесо-, агро- и рыбопромышленных комплексов и др.

Таким образом, нормативную базу российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия составляют: Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.); два Меморандума о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества; Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке. Механизм реализации межрегионального сотрудничества регулируется МинЭк, Министерством регионального развития, Министерством по развитию Дальнего Востока с российской стороны, и Государственным комитетом КНР по развитию и реформам со стороны Китая. Кроме того, создан Совет сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока России.

Выводы по первой главе:

Межрегиональное сотрудничество представляет собой специфическую сферу политической, внешнеэкономической и других внешних отношений государств, осуществляемую на уровне приграничных территорий. Выделяют 4 типа приграничных регионов России (отчужденные трансграничные регионы, сосуществующее приграничье, взаимозависимое трансграничье, интегрированные приграничные регионы). Межрегиональное и приграничное взаимодействие в России осуществляется в трех основных направлениях (европейское, постсоветское и азиатское).

Значительная протяженность границы между Россией и Китаем способствовала зарождению и развитию различных форм трансграничного взаимодействия. Основным и наиболее развитым видом трансграничного взаимодействия стран выступает приграничная торговля, которая стимулировала и создала предпосылки расширения межрегиональных взаимосвязей. В настоящий момент между государствами сформировались прогрессивные формы трансграничного сотрудничества – зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС), в которых концентрируются двусторонние инвестиции, совместные производственные площадки, расширенные торговые операции. Данные зоны стимулируют развитие экономик государств, создают предпосылки для расширения и совершенствования во всех сферах их деятельности.

Нормативную базу российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия составляют ряд двусторонних программ и меморандумов. Механизм реализации межрегионального сотрудничества регулируется министерствами и ведомствами обоих государств. Широкие полномочия получил Совет сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока России.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Межрегиональное сотрудничество России и Китая: значение, характер развития

Рассмотрим подробнее современные особенности приграничного и межрегионального сотрудничества России и Китая. В первую очередь проанализируем общие тенденции внешнеэкономического взаимодействия стран (табл. 2.1.).

Таблица 2.1
Внешняя торговля Российской Федерации и Китая в 2012-2016 гг.,
млрд. долл.

	2012	2013	Тпр, %	2014	Тпр,%	2015	Тпр,%	2016	Тпр,%
Внешнеторговый оборот									
Всего	842,0	842,2	0,0%	784,5	-6,9%	526,4	-32,9%	467,9	-11,1%
в т.ч Китай	87,4	88,8	1,6%	88,4	-0,5%	63,5	-28,1%	66,1	4,1%
Доля Ки- тая,%	10%	11%		11%		12%		14%	
Экспорт									
Всего	524,7	527,3	0,5%	497,8	-5,6%	343,5	-31,0%	285,7	-16,8%
в т.ч Китай	35,8	35,6	-0,4%	37,5	5,2%	28,6	-23,7%	28,0	-2,0%
Доля Ки- тая,%	7%	7%		8%		8%		10%	
Импорт									
Всего	317,3	315,0	-0,7%	286,7	-9,0%	182,9	-36,2%	182,3	-0,3%
в т.ч Китай	51,6	53,2	3,0%	50,9	-4,4%	34,9	-31,3%	38,1	9,0%
Доля Ки- тая,%	16%	17%		18%		19%		21%	
Сальдо									
Всего	207,5	212,3	2,3%	211,2	-0,5%	160,6	-23,9%	103,4	-35,6%
в т.ч Китай	-15,9	-17,5	10,6%	-13,4	-23,9%	-6,3	-52,5%	-10,1	58,9%
Доля Ки- тая,%	8%	8%		6%		4%		10%	

Составлено по данным источника: [59].

Китай является важным партнером России во внешней торговле. На него приходится около 12% всех внешнеторговых операций. С 2012 доля Китая в структуре внешней торговли России растет, в 2016 г. показатель достиг 14%. При этом значение Китая в импорте России значительно выше, чем в

экспорте. В 2016 г. на Китай приходится 21% российского импорта и 10% экспорта.

Сальдо взаимной торговли стран отрицательное, что свидетельствует о преобладании стоимости импорта над российским экспортом.

С 2012 по 2015 годы прослеживается тенденция стагнации и сокращения внешней торговли России с Китаем. В 2015 г. внешнеторговый оборот сократился до уровня 63,5 млрд. долл. Подобные тенденции связаны с рядом факторов:

- падение цен на основные виды экспортной продукции, хотя снижение цен отчасти было смягчено удешевлением рубля, за счет чего экспортерам большую часть года удавалось сохранять прибыльность внешнеторговых операций. Часть имеющихся доходов от внешнеэкономической деятельности удалось компенсировать за счет наращивания физических объемов экспорта;

- сокращение российского экспорта сырьевой продукции объясняется снижением темпов роста китайской экономики;

- рецессия, снижение реальных доходов населения, снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции в силу резких курсовых колебаний рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню;

- нарастание факторов неопределенности, о чем свидетельствуют, в том числе, продолжающиеся потрясения на фондовом рынке в КНР;

- общая геополитическая напряженность, осложнение ситуации на Украине, введение западными странами экономических санкций в отношении России.

Тем не менее, в 2016 году отмечается рост взаимной торговли двух стран, внешнеторговый оборот вырос на 4% по сравнению с 2015 г. И составил 66,1 млрд. долл. Данное увеличение произошло вследствие роста импорта из Китая на 9% по отношению к 2015 г.

Географические особенности распределения потоков внешнеторговых

операций стран в разрезе регионов России характеризуют значение приграничной торговли. В таблице 2.2 представлена региональная структура внешнеторгового оборота России и Китая.

Таблица 2.2

Региональная структура внешнеторгового оборота Российской Федерации и Китая в 2012-2016 гг., млн. долл.

	2012	Доля,%	2014	Доля,%	2016	Доля,%
Всего РФ	87 394	100,0%	88 350	100,0%	66 123	100,0%
Центральный федеральный округ	48 074	55,0%	49 541	56,1%	39 080	59,1%
Северо-западный федеральный округ	10 674	12,2%	11 506	13,0%	8 535	12,9%
Южный федеральный округ	1 604	1,8%	1 776	2,0%	1 304	2,0%
Приволжский федеральный округ	4 614	5,3%	4 108	4,6%	2 688	4,1%
Уральский федеральный округ	3 728	4,3%	2 861	3,2%	1 639	2,5%
Сибирский федеральный округ	7 837	9,0%	7 666	8,7%	6 107	9,2%
Дальневосточный федеральный округ	10 003	11,4%	10 165	11,5%	6 131	9,3%
Северо-кавказский федеральный округ	860	1,0%	727	0,8%	616	0,9%
Крымский федеральный округ					23	0,0%

Составлено по данным источника: [59].

Исходя из особенностей развития российского государства, основная часть населения и экономические мощности располагаются в европейской части страны, на Дальний Восток приходится порядка 4,2% населения и 5% ВВП страны. Этим объясняется, что в России региональными лидерами по торговле с Китаем являются не приграничные с Китаем районы России (казалось бы, имеющие естественные преимущества), а Центральный и Северо-Западный федеральные округа, на которые приходится свыше 60% товарооборота.

В то же время, исходя из данных таблицы 2.2, очевидно, что на Дальний Восток приходится около 11% внешнеторговых операций между Россией

и Китаем. Около 9% от общего товарооборота составляет приграничная торговля Сибирского федерального округа с Китаем.

Для Дальневосточного региона взаимная торговля с Китаем имеет приоритетное значение (рис. 2.1)

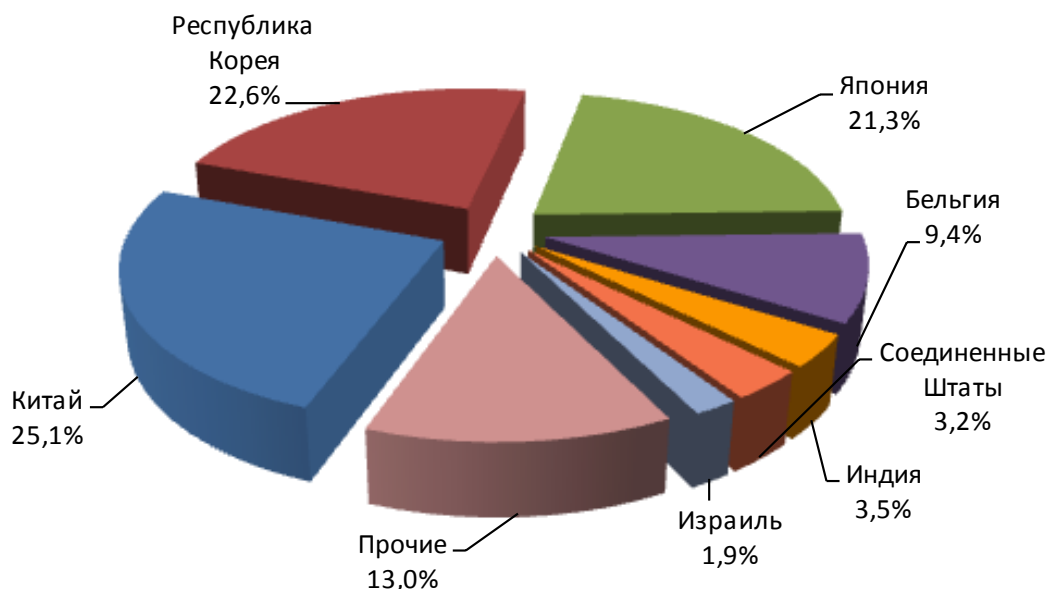

Рис. 2.1. Структура внешнеторгового оборота Дальневосточного федерального округа в 2016 г., %
Составлено по данным источника: [59].

В 2016 г. внешнеторговый оборот ДФО составил 24 403,8 млн. долл. Наибольший объем внешнеторгового оборота Дальнего Востока пришелся на страны АТЭС – 18 678,7 млн. долл. или 76,5% от стоимости внешнеторгового оборота. Крупнейшим партнером во внешнеторговом обороте является Китай – 6 131,0 млн. долл. или 25,1% стоимости товарооборота Дальнего Востока. Стоит отметить, что приграничная торговля с другими азиатскими партнерами имеет важное значение для региона: внешнеторговый оборот с Республикой Кореей составил 5 506,3 млн. долл. или 22,6%. Данная структура торговли характерна для региона с 2000 года.

Уровень развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества в настоящее время не в полной мере отвечает уровню сложившихся торговых отношений двух стран. Поставленная руководителями России и Китая

задача увеличения китайских прямых инвестиций в российскую экономику к 2020 г. до 12 млрд. долл. выглядит весьма амбициозной [45].

В табл. 2.3 приведены показатели поступления прямых инвестиций в экономики обеих стран по методологии платежного баланса.

Таблица 2.3

Взаимные прямые инвестиции Российской Федерации и Китая
в 2012-2016 гг., млн. долл.

	2012	2013	Тпр, %	2014	Тпр, %	2015	Тпр, %	2016	Тпр, %
Прямые инвестиции в Российскую Федерацию									
Всего	50 588	69 219	37%	22 031	-68%	6 853	-69%	32 976	381%
в т.ч Китай	450	597	33%	1 271	113%	645	-49%	350	-46%
Доля Китая,%	0,9%	0,9%		5,8%		9,4%		1,1%	
Прямые инвестиции резидентов Российской Федерации за границу									
Всего	48 822	86 507	77%	57 082	-34%	22 085	-61%	22 581	2%
в т.ч Китай	63	14	-77%	54	280%	11	-80%	6	-46%
Доля Китая,%	0,1%	0,0%		0,1%		0,0%		0,0%	

Составлено по данным источника: [53].

Доля Китая в общем объеме поступивших в Россию капиталовложений незначительна. На страну приходится в среднем до 4% от общего объема капиталовложений. В 2016 г. инвестиции Китая составили 350 млн. долл. или 1% от поступивших прямых инвестиций в экономику России. Для сравнения Китай является крупным инвестором на мировом рынке. Объем китайских инвестиций в другие страны в 2016 г. составил более 120 млрд. долл., что позиционирует эту страну на третьем месте по объему инвестиций за рубежом после США и Гонконга [38].

С 2012 по 2014 гг. отмечается интенсивный рост китайских капиталовложений в Россию. В 2014 году общий объем прямых инвестиций из Китая составил около 1,2 млрд. долл., что составило 5,8% от всех иностранных инвестиций. В данный период наблюдалась интенсификация инвестиционного взаимодействия стран. С 2015 г. сформировался нисходящий тренд китайских капиталовложений. В 2015 году объем инвестиций сократился на 49%, а

в 2016 г. еще на 46%, достигнув 350 млн. долл.

Российские инвестиции в Китай носят еще менее значимый характер, составляя около 0,1% от общего объема зарубежных инвестиций из России. Прямые инвестиции российских резидентов в Китай сокращаются за рассматриваемый период, достигнув 6 млн. долл. в 2016 г.

Последние годы характеризуются ростом доли приграничных регионов в объеме поступления инвестиций из Китая (в 2006 г. – 6,7 %, в 2012 г. – 24,2 %, в 2016 – 26,1% [56]) за счет инвестиций в сферу сельского и лесного хозяйства (преимущественно в лесозаготовки), а также в сферу гостиничного и ресторанного бизнеса и финансовую деятельность. В отдельные периоды высокие доли приграничных регионов отмечались в сфере строительства, транспорта и связи, инвестиции в которые участвуют в создании транспортной, финансовой, туристической инфраструктуры [56].

Тем не менее, инвестиционное сотрудничество между приграничными регионами Дальнего Востока и Китаем развито слабее, чем торговля. Китайские вложения в Дальний Восток составляют более 10-15% от общего числа инвестиций в регион. По информации главы Минвостокразвития Александр Галушка: «В общем объёме привлечённых инвестиций 22% составляют инвестиции иностранные, то есть более 220 млрд. рублей. По структуре из них до 15% приходится на Китай, 5% – Япония, 2% – остальные инвесторы, в том числе из Австралии, Литвы и других стран.

Таким образом, Китай является важным внешнеэкономическим партнером России, особенно в условиях напряженной геополитической обстановки. Доля Китая в структуре внешней торговли России растет, в 2016 г. показатель достиг 14% (21% российского импорта и 10% экспорта). Несмотря на определенную стагнацию взаимных отношений, в 2016 году отмечается рост взаимной торговли двух стран, внешнеторговый оборот вырос на 4% по сравнению с 2015г. В силу географической близости Дальний Восток является региональным лидером по приграничной торговле с Китаем, на него приходится около 11% внешнеторговых операций между странами. Для региона

межрегиональное сотрудничество с Китаем имеет приоритетное значение. Китай как крупнейший партнер занимает 25,1% стоимости во внешнеторговом обороте региона.

Уровень развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества в настоящее время не в полной мере отвечает уровню сложившихся торговых отношений двух стран. В 2016 г. инвестиции Китая составили 350 млн. долл. или 1% от поступивших прямых инвестиций в экономику России. Возрастает значение приграничных территорий для двусторонней инвестиционной деятельности (около 26% всех инвестиций из Китая поступают в приграничные регионы). Инвестиции поступают в сферу нефтедобычи, энергетики, сельского и лесного хозяйства инфраструктуры.

2.2. Динамика и структура российско-китайской торговли в приграничных регионах

Как уже было отмечено, основной центр локализации приграничной торговли России и Китая является Дальневосточный федеральный округ (ДФО). Рассмотрим подробнее особенности приграничной торговли России и Китая на примере этого региона. В таблице 2.4 приведены показатели взаимной торговли региона с Китаем.

Таблица 2.4
Внешняя торговля ДФО и Китая в 2012-2016 гг., млн. долл.

	2012	2013	Тпр,%	2014	Тпр,%	2015	Тпр,%	2016	Тпр,%
Внешнеторговый оборот	10 003	11 078	11%	10 141	-8%	6 368	-37%	6 131	-4%
Экспорт	5 111	5 449	7%	5 419	-1%	3 868	-29%	3 850	0%
Импорт	4 892	5 629	15%	4 722	-16%	2 500	-47%	2 281	-9%
Сальдо	219	-180	-182%	698	-487%	1 368	96%	1 570	15%

Составлено по данным источника: [59].

За рассматриваемый период сложилась тенденция сокращения объемов внешней торговли между ДФО и Китаем. С 2012 по 2016 гг. Внешнеторговый оборот сократился на 39%. Это объясняется падением цен на основные виды экспортной продукции (топливно-энергетические товары),

сокращением российского экспорта из-за стагнации снижением китайской экономики, уменьшением китайского импорта из-за снижения покупательской способности российских потребителей. Наибольший спад отмечается в 2015 году -37% по отношению к 2014. В 2016 г. внешнеторговый оборот Дальнего Востока и Китая снизился еще на 4% по отношению к предыдущему году. При этом изменение экспорта близко к 0%, импорт снизился на 9%. Более весомыми темпами снижается импорт из Китая в ДФО. Наглядно сложившиеся тренды приграничной торговли представлены на рис. 2.2.

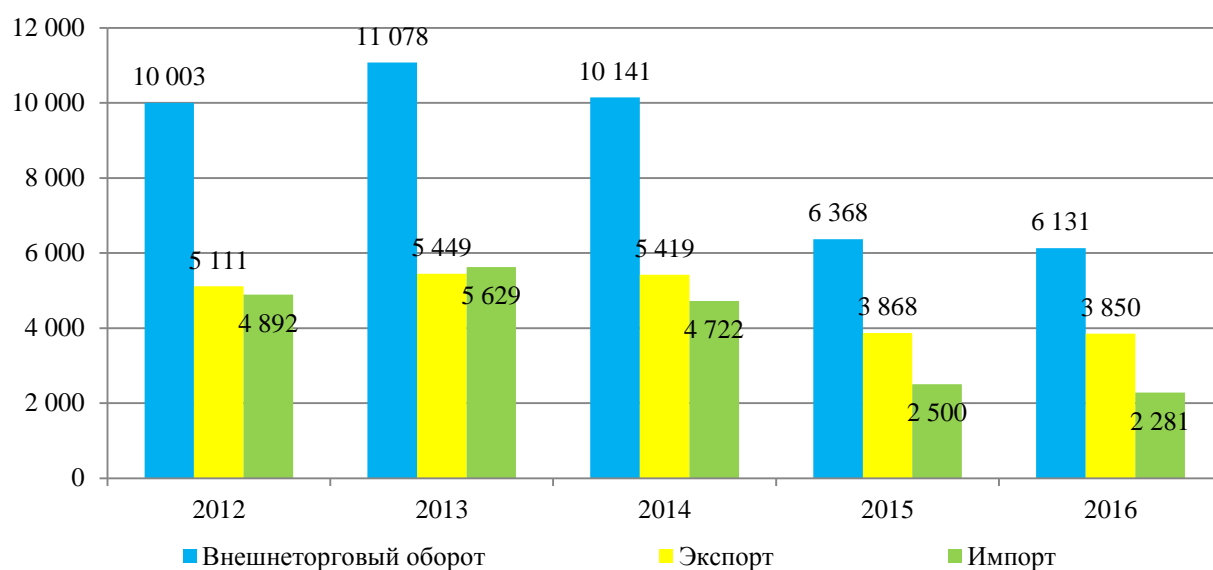

Рис. 2.2. Динамика внешней торговли ДФО в 2012-2016 гг.
Составлено по данным источника: [59].

Для торговли Дальнего Востока и Китая характерно положительное сальдо, экспорт преобладает над импортом в стоимостном выражении.

Более детально необходимо рассмотреть товарную структуру межрегиональной внешней торговли, основные показатели которой приведены в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Товарная структура внешней торговли ДФО и Китая в 2016 г., млн. долл.

№	Наименование	млн. долл.	Доля, %
1	2	3	4
Экспорт			
1	27 Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	1 263	33%
2	03 Рыба, ракообразные, моллюски и др. водные беспозвоночные	1 005	26%
3	44 Древесина и изделия из нее; древесный уголь	740	19%
4	88 Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	294	8%
5	26 Руды, шлак и зола	163	4%
6	12 Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно и фураж	115	3%
7	89 Суда, лодки и плавучие конструкции	81	2%
8	23 Остатки и отходы пищевой промышленности; корма для животных	40	1%
9	90 Инструменты и аппараты оптические, измерительные, медицинские....	29	1%
10	28 Продукты неорганической химии	22	1%
11	15 Жиры и масла животного или растительного происхождения	16	0,4%
12	10 Злаки	11	0,3%
13	11 Продукция мукомольно-крупяной промышленности	10	0,2%
14	22 Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	9	0,2%
15	19 Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока	7	0,2%
	Прочее	46	1,2%
	Всего экспорт	3 850	100%
Импорт			
1	84 Машины, оборудование и механизмы; их части	436	19%
2	85 Электрические машины и оборудование, их части; аппаратура	213	9%
3	39 Пластмассы и изделия из них	166	7%
4	07 Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	144	6%
5	73 Изделия из черных металлов	138	6%
6	87 Средства наземного транспорта, кроме ж/д или трамвайного	97	4%
7	08 Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	93	4%
8	40 Каучук, резина и изделия из них	78	3%
9	94 Разные промышленные товары	77	3%
10	89 Суда, лодки и плавучие конструкции	58	3%
11	72 Черные металлы	55	2%
12	63 Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда	54	2%
13	95 Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	51	2%
14	03 Рыба, ракообразные, моллюски и др. водные беспозвоночные	43	2%
15	64 Обувь, гетры и аналогичные изделия; их части	41	2%
	Прочее	536	24%
	Всего импорт	2 280	100%

Составлено по данным источника: [59].

Основные статьи дальневосточного экспорта в Китай – сырьевые товары. Исходя из данных, представленных в таблице, можно отметить, что

порядка 90 % внешней торговли Дальнего Востока в Китай – это продукция с минимальной добавленной стоимостью. При этом если 5-6 лет назад лидирующей позицией дальневосточного экспорта был круглый лес, то после запуска нефтепровода и строительства нефтеналивного порта Козьмино нефть и нефтепродукты стали доминировать.

Экспортно-сырьевая направленность закрепились за Дальним Востоком почти сразу после распада СССР [45]. К сожалению, год от года эта ситуация лишь усугублялась. Даже падение цен, практически на все сырьевые позиции в последние 2-3 года, не смогло изменить положения дел. Долгие годы руководство страны и отдельных субъектов федерации формировало свой бюджет в зависимости от объемов и цен экспортированного природного сырья.

На нефть и нефтепродукты приходится 33% всего экспорта ДФО в Китай. Это связано с традиционной нефтегазовой специализацией внешней торговли России.

Нефтегазовый комплекс Восточной Сибири и Дальнего Востока – самый динамично развивающийся центр нефтегазовой промышленности России. В настоящее время добыча нефти в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) практически достигла пика в связи с выходом на проектную мощность основных разрабатываемых месторождений региона [38]. Кроме того в регионе функционирует нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), он связал нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с портами на Дальнем Востоке, а также непосредственно с потребителями в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР). Начиная с декабря 2010 г. осуществляются поставки нефти по нефтепроводу «Россия–Китай» по маршруту Сковородино–Дацин в объеме 15 млн. тонн в год [38]. В 2018 г. Поставки будут увеличены до 30 млн. тонн в рамках реализации соглашения между правительствами России и Китая о расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью и заключении нового контракта ОАО «Роснефть» с китайской CNPC [38].

Следующим важным экспортным продуктом дальневосточного экспорта в Китай уже порядка 10 лет является рыба и иная продукция рыбной отрасли. В 2016 году эти продукты составляют 26% от общего объема дальневосточного экспорта. Китай для России – основной потребитель рыбы и морепродуктов с Дальнего Востока. В 2016 г. экспорт рыбы увеличился при значительном снижении цен на сырье и составил порядка 759 тыс. Тонн [59]. Валютые товары (крабы, икра, морской еж, трепанг) экспортированы в Китай в объеме всего 1,6 тыс. тонн. В региональной структуре российского экспорта рыбы лидируют прибрежные субъекты ДФО: Приморский край, Сахалин и Камчатка. Высокая доля Приморья связана с удобным экономико-географическим положением портов края и прежде всего близостью к покупателю. Стоит отметить, что рыбоперерабатывающие предприятия Китая являются главным экспортером переработанной рыбной продукции из России в страны Европы и США [45].

Третью позицию в дальневосточном экспорте в Китай занимает круглый лес и продукция его первичной переработки, в 2016 г. На этот продукт приходится 19% всего экспорта. Древесные запасы ДФО составляют в физическом объеме 11,1 млрд. м. куб. [38]. Лесная отрасль является важной компонентой дальневосточной экономики и составляет по разным оценкам от 5 % до 10 % ВВП региона, при том, что по всей России вклад лесного сектора в ВВП гораздо меньше, на уровне 0,8 % [38]. Отдаленность западных регионов России, а также слабый внутренний региональный спрос на лесную продукцию создают предпосылки для экспортной ориентации лесного сектора региона. Китай заинтересован в покупке необработанного леса или слабо переработанных пиломатериалов, так как страна наполняет российской древесиной собственные предприятия по производству мебели, паркета и других изделий [45]. Лесные ресурсы вывозятся в Китай преимущественно из Иркутской области и из Хабаровского края. Кроме Хабаровского края лес вывозится из Приморского края (более 10% экспорта округа), в меньших объемах из Амурской области, Еврейской АО. Примерно 95%

экспортированных ДФО необработанных лесоматериалов было отгружено в Китай [38].

В последние 2-3 года в дальневосточном экспорте в Китай появилась новая экспортная позиция, а именно масличные культуры и продукция пищевой промышленности. В 2006 г. На нее приходится 3% всего экспорта. В группе масличных и зерновых культур самый большой рост показали соевые бобы. Впервые значительный рост был отмечен в 2012 г., когда экспорт сои в Китай составил 71,3 тыс. тонн, в 2016 г. амурской сои было экспортировано порядка 200 тыс. т, или 60 % от всего российского экспорта соевых бобов в Китай [59].

После десятилетних переговоров Россия добилась снятия санкций против некоторых сельхозпродуктов. В декабре 2015 г. в рамках 20-й встречи глав правительств двух стран был подписан протокол об условиях поставок российской пшеницы на китайский рынок [38]. Китай разрешил экспорт российского зерна, но только из сибирских и восточных регионов. Пшеница уже поставляется из Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской и Омской областей; кукуруза, соя, рапс и рис – из Хабаровского края, Приморья, Забайкальского края, Амурской области и Еврейской автономной области [38].

В целом, экспорт продуктов питания из ДФО пока составляет незначительную долю российского экспорта в Китай, однако для них открываются серьезные перспективы. Сегодня Дальний восток экспортирует в Китай алкогольные напитки, кондитерские изделия, муку и крупы, сухое молоко, подсолнечное масло и другие продукты питания. Растущей статьёй экспорта в Китай из нашей страны стал мед. Так, за два первых месяца 2016 г. через границу было вывезено свыше 603 т меда, это почти вдвое выше поставок за весь 2015 г. [59].

Китайский импорт на Дальний восток традиционно представлен машинами, транспортными средствами (19%), оборудованием и аппаратурой (9%), пластмассой (7%). Кроме того, в ДФО из Китая поступают овощи (6%),

фрукты и орехи (4%), изделия из черных металлов (6%), каучук и резина (3%) и прочие промышленные товары.

Рассмотрим подробнее региональное распределение приграничной торговли России и Китая (рис. 2.3).

Основными торговыми партнерами Китая среди субъектов ДФО по стоимостным объемам внешнеторгового оборота в 2016 г. были: Приморский край, Сахалинская область, Хабаровский край, Амурская область.

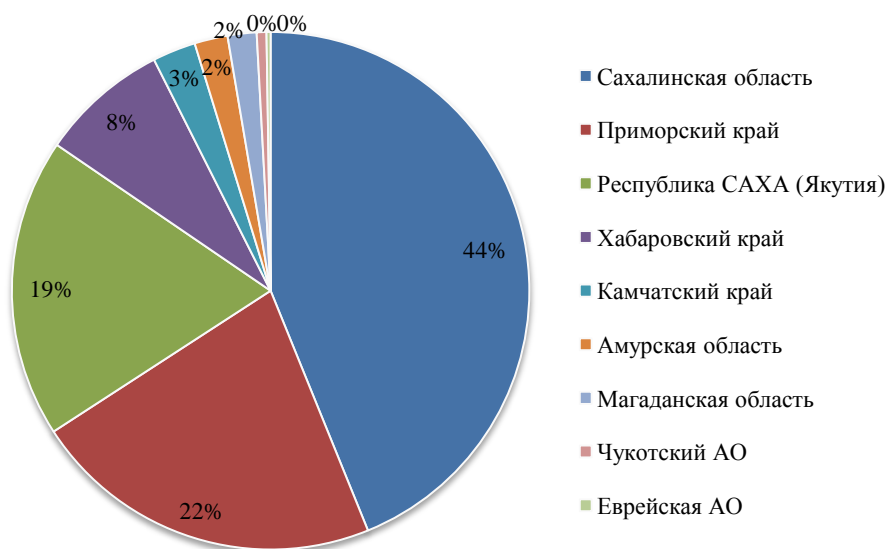

Рис. 2.3. Региональная структура внешней торговли ДФО в 2012-2016 гг. Составлено по данным источника: [59].

Долгие годы основным торговым партнером Приморского края является КНР, в силу крайне выгодного экономико-географического положения, наличия открытых портов и семи пунктов пропуска через госграницу. Край граничит на протяжении 1005 км с провинцией Хэйлунцзян и 140 км с провинцией Цзилинь [38]. Территориальная близость края обуславливает существенную экономию в области транспортных расходов. Начиная с конца 90-х годов XX в. товарооборот края с Китаем постоянно возрастал, как в стоимостном выражении, так и в виде доли в сумме внешней торговли. Исходя из структуры экспорта края можно с большой степенью уверенности отметить, что основная его доля приходится на поставляемую из Козьмино нефть и нефтепродукты (60%). В последнее время происходит

сокращение импорта Приморского края из Китая. В 2016 г. Импорт снизился на 48 % за счет таких товаров, как машины, оборудование и их части – в 3 раза, обувь – в 9 раз, части для автомобилей – на 37 %, изделия из пластмассы – на 30 %, шины – в 2 раза до 70 млн. долл. [59].

Внешнеэкономическое сотрудничество Сахалинской области с Китаем имеет длительную историю и богатый потенциал. Китай входит в тройку основных торговых партнеров региона. Следует отметить, что для сахалинского экспорта в китайском направлении характерна нестабильность. Начиная с 2008 г. доля КНР в внешнеторговом обороте Сахалина начала стремительно прирастать и достигла максимума в 14% в 2012 г., но в связи с изменением географии отгрузки российской нефти начала постепенно снижаться, достигнув в 2016 г. отметки в 8% [45]. Основу экспорта области в Китай составляют топливно-энергетические ресурсы. В основном нефть, начиная с 2011 г. заметно увеличился экспорт сахалинских углей в Китай. Как и для других приморских регионов Дальнего Востока важной статьёй экспорта является вывоз рыбы и морепродуктов. Сахалин второй на Дальнем Востоке регион по размерам экспорта рыбных продуктов в Китай.

Для Хабаровского края Китай также является крупнейшим внешнеторговым партнером, на него приходится 48,5% экспорта региона [38]. Главные статьи экспорта: лесоматериалы необработанные – 52,2%; лесоматериалы, обработанные толщиной более 6 мм – 16,6%; рыба мороженая – 12,4% [59]. На Хабаровский край сегодня приходится 25% запасов древесины Дальнего Востока, площадь земель лесного фонда края 93% территории субъекта [45].

Амурская область располагает богатейшими сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, плодородными землями. В силу географической близости к странам АТР область имеет благоприятные перспективы развития взаимовыгодного сотрудничества и экономической интеграции. Ближайшим и традиционным, исторически предопределенным торгово-экономическим партнером региона является Китай. В 2016 г. впервые в истории Приамурья

на долю Китая пришлось свыше 90% внешнеторгового оборота, но при этом у Амурской области сложилось положительное торговое сальдо с Китаем [59].

С 2009 г. область начала экспортировать электроэнергию в г. Хэйхэ. В 2013 г. между «Интер РАО» и Китаем было подписано соглашение, предусматривающее поставку до 2036 г. 100 млрд. кВт/ч. Еще одной важной статьей экспорта области стала транзитная нефть из Восточной Сибири. В 2009 г. началось строительство отвода нефтепровода от Сковородино до границы Китая. Официальные поставки по трубопроводу начались 1 января 2011 г. [38]. В 2016 г. произошли значительные изменения в структуре экспорта: впервые на 2-м месте оказались продовольственные товары и сельскохозяйственная продукция – 23,7 %, доля этих поставок выросла почти в 8 раз [38]. В экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья доминировали: соевые бобы, пшеница продовольственная, мука, мед, шоколад и шоколадные изделия.

Таким образом, Дальневосточный федеральный округ – основной центр локализации приграничной торговли России и Китая. С 2012 по 2016 гг. сложилась тенденция сокращения объемов внешней торговли между ДФО и Китаем (-39% за 5 лет). Это объясняется падением цен на основные виды экспортной продукции, сокращением российского экспорта из-за стагнации снижением китайской экономики, уменьшением китайского импорта из-за снижения покупательской способности российских потребителей. Товарная структура межрегиональной внешней торговли представлена сырьевыми товарами: топливно-энергетические продукты (33%), рыба и продукция рыбной (26%), круглый лес и продукция его первичной переработки (19%). В последние годы увеличивается экспорт продуктов питания из ДФО (зерно, кукуруза, соя, рапс, рис, кондитерские изделия, мука и крупы, сухое молоко, подсолнечное масло, мед). Китайский импорт на Дальний восток традиционно представлен машинами, транспортными средствами (19%), оборудованием и аппаратурой (9%), пластмассой (7%). Основными торговыми партнера-

ми Китая среди субъектов ДФО по стоимостным объемам внешнеторгового оборота в 2016 г. были: Приморский край, Сахалинская область, Хабаровский край, Амурская область.

2.3. Современные тенденции межрегионального инвестиционного взаимодействия России и Китая

Как уже отмечалось инвестиционное сотрудничество России и Китая развито в меньшей степени, чем торговля. Региональная структура инвестиционного сотрудничества России и Китая имеют иную специфику в основном преобладают приграничные территории: Сибирский федеральный округ и Дальневосточный федеральный округ (табл. 2.6). На их долю в 2016 г. приходится 74% взаимного инвестиционного оборота.

Таблица 2.6

Структура инвестиционного взаимодействия Китая и России по федеральным округам с учетом фактической локализации объектов инвестиций и инвесторов в 2012-2016 гг., %

Федеральный округ	2012	2014	2016
Центральный ФО	15%	14%	13%
Северо-Западный ФО	0,2%	1%	0,5%
СКФО и ЮФО	0,1%	1%	1%
Приволжский ФО	13%	10%	9%
Уральский ФО	0,1%	1%	2%
Сибирский ФО	59%	55%	52%
Дальневосточный ФО	13%	18%	22%
Россия, всего	100%	100%	100%

Источник: [58].

Для межрегионального инвестиционного взаимодействия характерны положительные тенденции развития (табл. 2.7). Так, в 2016 г. объем инвестиций Китая в экономику Дальнего Востока и Сибири увеличился на 121% по отношению к уровню 2015г., и составил 230 млн. долл.

Таблица 2.7

Динамика поступления взаимных инвестиций ДФО и СФО из Китая
в 2012-2016 гг., млн. долл.

	2012	2013	2014	2015	2016
ПИИ из Китая в Россию	13	36	69	104	230
Тпр,%		177%	92%	51%	121%
ПИИ из России в Китай	41	22	57	11	13
Тпр,%		-47%	164%	-82%	19%

Составлено по данным источника: [58].

Также в этот период произошел рост инвестиций из ДФО и СФО в Китай на 19% и составил 13 млн. долл. Импорт инвестиций в приграничные регионы России растет более значимыми темпами, так за 5 лет показатель вырос в 18 раз. Экспорт российских инвестиций в Китай имеют неоднозначный тренд распределения. Роль России в сфере иностранных инвестиций для Китая незначительна. Наглядно их динамика представлена на рис. 2.4.

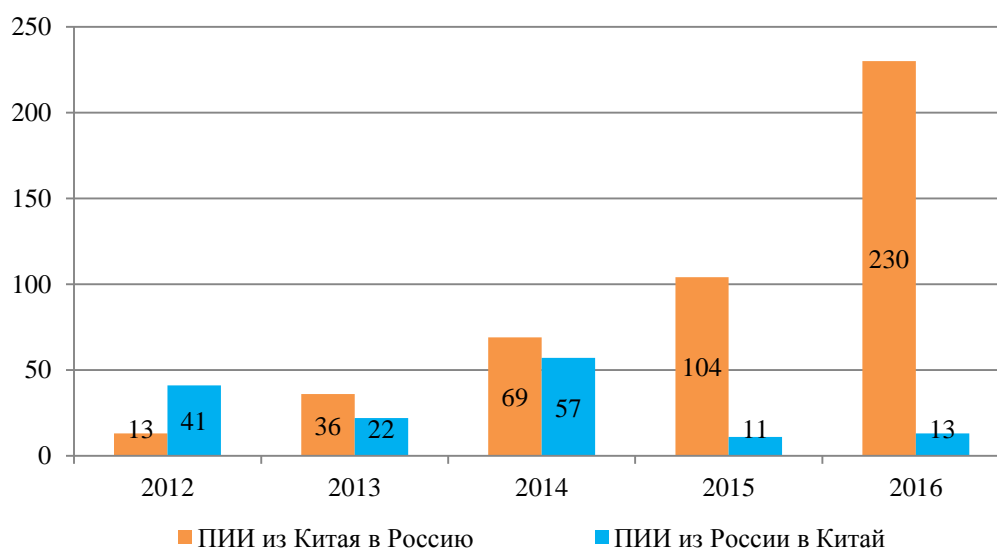

Рис. 2.4. Динамика межрегионального инвестиционного взаимодействия России и Китая в 2012-2016 гг.

Составлено по данным источника: [58].

Анализ отраслевой и региональной структуры поступлений инвестиций Китая в экономику России показал, что в 2016 г. поток распределялся следующим образом: на производство – 19,5%, аренда и бизнес услуги – 15,9%, оптово-розничная торговля – 14,3%, строительство

– 10,2%, сельское хозяйство, деревообработка, скотоводство, рыболовство - 10%, горнодобывающую промышленность – 8,6%, финансы – 8,6% [38].

К концу 2016 г. объем накопленных китайских инвестиций в России составил 8,695 млрд. долл. США, что составляет от всего объема 1% от всего объема прямых инвестиций Китая, и 12,5% – от общего объема инвестиций Китая в страны Европы [56]. Общее количество компаний, которые начали работать и открыли свои филиалы в России – 1494 [56]. Было нанято 15 100 человек местного населения РФ. Данный накопленный объем инвестиций был распределен следующим образом:

- в производственную сферу (нефтедобыча, обрабатывающая промышленность) - 2,008 млрд. долл., что составляет 46,1%;
- инфраструктурное строительство – 982 млн. долл., 11,3%;
- сельское хозяйство, рыболовство и деревообработка – 922 млн. долл., что составляет 10,6%;
- горнодобывающая промышленность – 799 млн. долл., 9,2%;
- финансовая сфера - 765 млн. долл., 8,8%;
- строительство и недвижимость – 565 млн. долл., 6,5%;
- оптово-розничная торговля – 373 млн. долл., 4,3%;
- строительство – 278 млн. долл. 3,2% (рис 2.5).

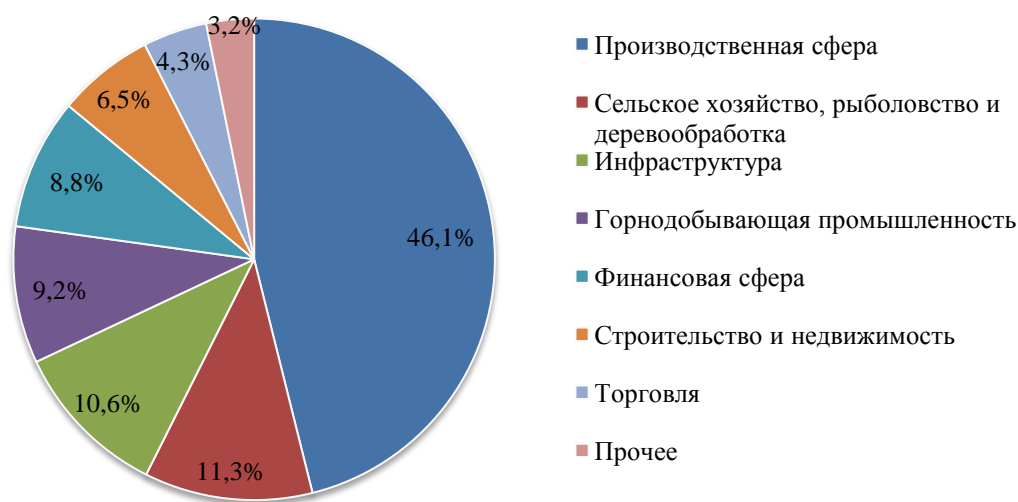

Рис. 2.4. Структура накопленных иностранных инвестиций из Китая в экономики ДФО и СФО в 2016 гг., %
Составлено по данным источника: [58].

Китайские инвесторы заинтересованы в российском рынке. Однако, уровень экономического развития в различных регионах России неоднороден, в связи с этим опыт сотрудничества переменный. Кроме того, размещение головных компаний крупных энергетических компаний в центре России (Москва, Санкт-Петербург) способствует тому, что статистический учет относит иностранные инвестиции из Китая к ЦФО и СЗФО. Однако фактически данные прямые инвестиции направлены в объекты, расположенные в приграничных регионах.

Накопленные российские инвестиции в Китай имеют неоднородную структуру в разрезе временного периода. Основными направлениями российских инвестиций в Китае являются производственная отрасль, строительство, транспортные перевозки. В настоящее время основными формами осуществления инвестиций и России в Китай являются создание дочерних предприятий, объединенных компаний, филиалов и представительств, открытие офисов и т.д.

Согласно статистическим данным на начало 2016 г. насчитывалось 622 российских компаний, зарегистрированных в Китае. В таблице 2.8 представлена их структура.

Как видно из данных таблицы 2.8, структуру прямых инвестиций из России в Китай в первую очередь представлена компаниями обрабатывающей промышленности (401 производственное предприятие). Данные компании функционирует в сфере: производства трикотажного текстиля, обуви, головных уборов, кожи, меха, пуха и других товаров легкой промышленности [56]. Из числа обрабатывающих предприятий около 5% занято в производстве химсырья и химической продукции, 4,5% – металлоизделий. В целом обрабатывающее производство является основным видом инвестиций в наиболее трудоемкие, технологичные отрасли [56].

Таблица 2.8

Количество зарегистрированных в Китае предприятий из России на начало 2016 г., единиц

Отраслевая категория	Количество, шт	Доля, %
сельское хозяйство	25	4%
рыболовство	9	1%
обрабатывающая промышленность	401	64%
стройиндустрия	6	1%
недвижимость	5	1%
оптовый и розничный бизнес	81	13%
коммуникация и транспорт, складирование, почта	12	2%
аренда и деловые услуги	37	6%
отели и рестораны	25	4%
передача информации, компьютерные услуги, мат обеспечение	5	1%
научное исследование, техобслуживание, геологическая разведка	11	2%
культура, спорт, развлечения	2	0,3%
прочее	3	0,5%
Итого	622	100%

Составлено по данным источника: [56].

Примерно 13% все российских организаций в Китае работают в сфере оптовой и розничной торговли и 6% – в сфере услуг. В сельском хозяйстве и рыболовстве в общей сложности занято 34 компании (5%). Сфера научно-технических исследований и сфера культурно-развлекательной деятельности представлена незначительно. Исходя из вышеизложенного, основная часть прямых российских инвестиций в Китай составляют производственные компании второго вида индустрии (обрабатывающая промышленность).

В последнее время особый интерес для российских инвесторов представляет химическая отрасль Китая, в связи с чем активно развивается инвестиционное сотрудничество в сфере химических и нефтехимических производств. Начиная с 2000-х годов ряд российских компаний осуществили инвестиционные проекты на территории КНР.

Один из крупнейших объектов совместной деятельности российских и китайских компаний в химической отрасли – Акционерная компания

«Хунжи-Акрон», расположенная в г. Линьи, провинция Шаньдун. Около 50% акций предприятия принадлежит российским инвесторам. Предприятие специализируется на производстве аммиака, серной кислоты, комплексных минеральных удобрений, а также метанола. Практически вся продукция компании «Хунжи-Акрон» реализуется на внутреннем рынке Китая.

Другой крупный российский инвестор на китайском рынке – ПАО «КуйбышевАзот», профинансировавшее в 2005 г. проект по созданию в Китае производства инженерных пластиков на базе полиамида, на производстве которого в России специализируется данное предприятие. Потребителями инженерных пластиков являются производители автокомпонентов, инструментов, бытовой техники и электротехнического оборудования. Инвестиции в совместное предприятие Kuibyshevazot Engineering Plastics (Shanghai) Co., Ltd, расположенное в ПЭЗ Чингпу (провинция Шанхай), составили 9 млн. долл. Преимущественная доля в капитале (более 51%) принадлежит ОАО «КуйбышевАзот».

Российско-китайское совместное предприятие Changzhou August Agrochem Company Ltd. было основано в 2005 г. для использования богатого научно-технического опыта лучших российских специалистов в области химических средств защиты растений в Китае. На сегодняшний день это первое и единственное официально зарегистрированное в Китае совместное предприятие по производству пестицидов с участием российской стороны. Комитет по развитию науки и технологии провинции Цзянсу включил этот проект в международную программу сотрудничества, а в настоящее время он вошел также в государственную программу.

В 2015 г. ОАО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим» объявило о создании совместного предприятия с Migao Corporation, китайским производителем специализированных калийных удобрений, в провинции Юньнань на юге Китая.

В 2012-2016 гг. интенсивно увеличились взаимные капиталовложения ПАО «СИБУР Холдинг» и китайской нефтехимической корпорации China Petroleum and Chemical Corporation (Sinopec Corp.). В 2016 году начато строительство совместного предприятия по производству бутадиен-нитрильного каучука и изопренового каучука в Шанхае. В декабре 2015 г. была закрыта сделка по вхождению Sinopec в состав акционеров ПАО «СИБУР Холдинг» в качестве стратегического инвестора с 10%-ной миноритарной долей. Sinopec может поучаствовать в капитале и строительстве Амурского газохимического комплекса (ГХК) «СИБУРа». Наряду с другими претендентами в строительстве комплекса может принять участие «дочка» китайской компании Sinopec – Engineering Group.

Таким образом, в региональной структуре инвестиционного сотрудничества России и Китая преобладают регионы Центрального федерального округа, поскольку преимущественно здесь размещают материнские компании крупных промышленных предприятий. Тем не менее, с учетом фактической локализации объектов инвестиций и инвесторов, высока доля Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (около 70%). Россия и Китай углубили приграничное инвестиционное взаимодействие. Среди наиболее успешных направлений инвестиций можно выделить: сотрудничество в области энергоресурсов, добычи полезных ископаемых, транспортной инфраструктуры; деревообработки, перерабатывающей промышленности. Для межрегионального инвестиционного взаимодействия характерны положительные тенденции развития. Накопленные российские инвестиции в Китай имеют неоднородную структуру в разрезе временного периода. Основными направлениями российских инвестиций в Китае являются производственная отрасль, строительство, транспортные перевозки. Особый интерес для российских инвесторов представляет химическая отрасль Китая.

Выводы по второй главе:

Китай является важным внешнеэкономическим партнером России, особенно в условиях напряженной геополитической обстановки. Доля Китая в структуре внешней торговли России растет, в 2016 г. показатель достиг 14% (21% российского импорта и 10% экспорта). Несмотря на определенную стагнацию взаимных отношений, в 2016 году отмечается рост взаимной торговли двух стран, внешнеторговый оборот вырос на 4% по сравнению с 2015 г. В силу географической близости Дальний Восток является региональным лидером по приграничной торговле с Китаем, на него приходится около 11% внешнеторговых операций между странами.

Уровень развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества в настоящее время не в полной мере отвечает уровню сложившихся торговых отношений двух стран. В 2016 г. инвестиции Китая составили 350 млн. долл. или 1% от поступивших прямых инвестиций в экономику России.

С 2012 по 2016 гг. сложилась тенденция сокращения объемов внешней торговли между ДФО и Китаем (-39% за 5 лет). Это объясняется падением цен на основные виды экспортной продукции, сокращением российского экспорта из-за стагнации и снижением китайской экономики, уменьшением китайского импорта из-за снижения покупательской способности российских потребителей. Товарная структура межрегиональной внешней торговли представлена сырьевыми товарами: топливно-энергетические продукты (33%), рыба и продукция рыбной (26%), круглый лес и продукция его первичной переработки (19%). В последние годы увеличивается экспорт продуктов питания из ДФО (зерно, кукуруза, соя, рапс, рис, кондитерские изделия, мука и крупы, сухое молоко, подсолнечное, мед). Китайский импорт на Дальний восток традиционно представлен машинами, транспортными средствами (19%), оборудованием и аппаратурой (9%), пластмассой (7%). Основными торговыми партнерами Китая среди субъектов ДФО по стоимостным объемам внешнеторгового оборота в 2016 г. были: Приморский край, Сахалинская область, Хабаровский край, Амурская область.

В региональной структуре инвестиционного сотрудничества России и Китая с учетом фактической локализации объектов инвестиций и инвесторов, высока доля Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (около 70%). Россия и Китай углубили приграничное инвестиционное взаимодействие. Среди наиболее успешных направлений инвестиций можно выделить: сотрудничество в области энергоресурсов, добычи полезных ископаемых, транспортной инфраструктуры; деревообработки, перерабатывающей промышленности. Для межрегионального инвестиционного взаимодействия характерны положительные тенденции развития.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ

3.1. Проблемы и направления развития межрегионального экономического взаимодействия России и Китая

С учетом проведенного анализа, дальнейшее развитие китайско-российского двустороннего экономического сотрудничества требует решения ряда проблем, которые в основном сосредоточены в следующих аспектах:

Во-первых, товарная структура торговли. Отношения между Китаем и Россией в основном базируются на межотраслевой торговле природными ресурсами. Российский экспорт в Китай главным образом состоит из сырой нефти, леса и изделий деревообработки, морепродуктов, минеральных ископаемых и т.д., они составляют большую долю экспортных товаров из России в Китай, часто превышают более чем на 50%, в некоторые годы показатели были даже приближались к 70% [28, с. 225]. Экспорт Китая в Россию состоит в основном из продукции электроники, электро-бытовой техники, текстильной промышленности (одежда, пряжа, и т.д.), легкой промышленности (обувь, сумки, зонты, игрушки), мелкой бытовой техники и другой трудоемкой продукции.

В последние годы, несмотря на быстрый рост китайско-российской двусторонней торговли, структура товарооборота двух стран по-прежнему находится на уровне продуктов с низкой добавленной стоимостью, доля продукции с глубокой переработкой, высокими технологиями и высокой добавленной стоимостью невелика. Таким образом, хотя китайско-российский товарооборот имеет значительную взаимодополняемость, но в целом по-прежнему нуждается в совершенствовании [36, с. 77].

Китай экспортирует в Россию, в основном, готовую продукцию, а импорт из России в Китай это, в основном сырье, что приводит к

асимметричности структуры торговли.

В то же время торговля Китая с рядом западных и азиатских стран растет, а товарооборот с РФ резко сокращается. Страна наращивает высокотехнологичный экспорт и сокращает импорт сырья. Поэтому, если не изменится товарная структура российского экспорта российско-китайская торговля, скорее всего, продолжит уменьшение.

Во-вторых, торговая и инвестиционная среда. В отношении торговой среды в первую очередь – это технические торговые ограничения. Импортная продукция обычно подвергается строгому контролю соответствия техническим стандартам, при этом процедура регистрации и сертификации продукта отличается от международных стандартов [42, с. 109]. Введение Россией торговых барьеров в определенной степени может стимулировать развитие торговли, но при неправильном применении может и помешать.

В-третьих, финансовые услуги и порядок в системе торговли. Росту торговли между Китаем и Россией противостоит отставание в системе банковских расчетов, системе арбитража, страхования кредитов, контроле качества и системе таможни. К 2016 г. Китай и Россия так и не смогли создать эффективный механизм согласования и управления в системе банковских расчетов [12, с. 87]. В китайско-российской торговле сложно применять наличные сделки, не хватает способов расчета, каналы расчетов затруднены.

Хотя в последние годы Российское Правительство и ввело ряд мер по улучшению торговли и инвестиционной среды, но пока результат не всегда ощутимый [28, с. 225]. Уровень экономической преступности достаточно высок, имеет место участие в непрозрачных тендерах, совершаются серьезные скрытые операции. Административные проверки и утвержденные процедуры сложны, время одобрения и оформления разрешений на работу российской стороной слишком долгий. Высок размах коррупции. Вышеуказанные проблемы являются серьезным препятствием для китайско-российского экономического развития и торговли. Российская сторона

озабочена упрощением таможенных процедур, борьбой с коррупцией, экспортные предприятия Китая должны вести законную предпринимательскую деятельность, создавая имидж товара с повышенной добавленной стоимостью для получения экспортной выручки [40, с. 50].

Последнее время российская торговая и инвестиционная среда улучшилась, но во многом до сих пор остается неудовлетворительной. По данным Всемирного банка, в «Глобальном докладе по ведению бизнеса», вышедшем в 2015 году, Россия по открытию бизнеса, регистрации прав собственности, налогообложению, обеспечению исполнения контрактов и разрешению неплатежеспособности и ряду других показателей, ситуация улучшилась, проблемы, в основном, сосредоточены в получении кредита, оформлении разрешений на строительство, подключении к электросетям, защите прав инвесторов и приграничной торговле [40, с. 51].

На динамику взаимодействия также оказывает влияние замедление темпов роста китайской экономики. Сегодня Китай переходит с позиции мирового производителя товаров широкого профиля на позицию производителя высокотехнологичных товаров. Следовательно, при таком переходе можно наблюдать некоторое снижение товарооборота [42, с. 110]. По этой же причине стоит ожидать дальнейшего снижения объемов внешней торговли страны, которое продлится, согласно прогнозам экспертов, несколько лет. И если китайская экономика в меньшей степени пострадает от такого перехода, то для России такая трансформация может оказаться болезненной. Россия в большей степени является потребителем китайских товаров широкого профиля. В результате взаимный товарооборот двух стран может снизиться еще больше.

С учетом вышеизложенных проблем, на наш взгляд, можно выделить некоторые наиболее перспективные направления развития китайско-российского экономического сотрудничества, в контексте перехода Китая на новый этап и усиления взаимных интересов наших двух стран. Они представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

**Перспективные направления развития российско-китайских
межрегиональных экономических отношений**

Приоритетные сферы	Формы взаимодействия
1	2
Топливо-энергетический комплекс	
<p>Энергоресурсы и энергетика.</p>	<ul style="list-style-type: none"> – совместная разработка, совместное технологическое сотрудничество, сотрудничество в области безопасности; – строительство трансграничных ЛЭП и коридоров передачи электроэнергии; – сотрудничество по модернизации региональных электросетей; – сотрудничество в направлении развития и применения энергоэффективных технологий, использование альтернативных источников энергии; – разработка и внедрение технологических инноваций; – обмен научно-технической информацией.
Инфраструктурные проекты	
<ul style="list-style-type: none"> - международные транспортные коридоры и логистические центры; - транспортная инфраструктура: прокладывание недостающих участков железнодорожных и шоссейных дорог, расширение узких участков на территории приграничных регионов; - сфера интернет-технологий и телекоммуникаций. 	<ul style="list-style-type: none"> – совместные проекты, связанные с созданием международных транспортных коридоров и логистических центров в рамках мега проекта Экономического пояса Шелкового пути; – совместные проекты в области строительства транспортных коридоров, обслуживающих внутренний грузооборот и соединяющихся с международными трассами; – строительство воздушных и железнодорожных узлов; – строительство Евразийского высокоскоростного транзитного коридора между Москвой и Пекином; – строительство трансграничной сети волоконно-оптических линий и других видов магистральной кабельной связи.
Высокотехнологичные сферы и промышленное производство	
<ul style="list-style-type: none"> - военная техника, атомная энергетика, аэрокосмическая, система спутниковой навигации; - предприятия высокотехнологичной продукции массового производства (автомобилестроение, электробытовая техника, электроника); - информационные технологии; - научно-техническое сотрудничество. 	<ul style="list-style-type: none"> – промышленная кооперация, на основе углубления взаимного участия в цепочках добавленной стоимости с включением высокотехнологичных узлов и компонентов, исполнителей ключевых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, технического обслуживания; – создание образцово-показательных зон китайско-российского научно-технического сотрудничества; – научно-техническое сотрудничество на базе НИИ, Вузов, обмена высококвалифицированными кадрами – разрабатывать образовательно-информационные программы для представителей бизнеса с одной и другой стороны.

Окончание табл. 3.1

1	2
Модернизация приграничного и межрегионального сотрудничества	
<ul style="list-style-type: none"> – промышленное производство: строительная индустрия, химическая промышленность, общее машиностроение; – перерабатывающие комплексы, использующие местное сырье и иностранные (китайские) инвестиции; – энергоресурсы и энергетика; – транспортно-логистическая инфраструктура 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие промышленных экономических зон, на территории двух государств, включая российские ТОР; – создание промышленных производств на базе российского сырья, с последующим вывозом готовой продукции, в том числе в Китай; – перевод китайских предприятий на территорию Дальнего Востока с гарантией обязательного соблюдения установленных в России экологических требований; – создание лесо-, агро-, рыбопромышленных комплексов предприятий в зонах ТОР; – вовлечение среднего и малого бизнеса в совместные проекты; – строительство трансграничных ЛЭП и коридоров передачи электроэнергии; – сотрудничество по модернизации региональных электросетей; – транспортно-логистические центры на пограничных переходах.
Торговля	
<ul style="list-style-type: none"> Расширение российского экспорта готовой продукции глубокой переработки 	<ul style="list-style-type: none"> – торгово-инвестиционная: создание экспортно-ориентированных предприятий на территории РФ на основе китайского капитала; – создание СЭЗ; – развитие трансграничной электронной коммерции.

Составлено по данным источника: [64].

Россия, в силу определенных закономерностей собственного развития, влияния внешних факторов, вступила в этап, предполагающий большую сбалансированность и активизацию внешней политики. России необходимо воспользоваться преимуществами своего географического положения и активизировать восточное направление и в политической, и в экономической сферах. Создано Министерство по развитию Дальнего Востока, выделяются большие суммы на развитие этого региона, подлежит изменению в этой связи структура налогообложения [38]. Естественной и даже приоритетной составляющей такой политики становится развитие межрегиональных отношений с Китаем. Но для России важно перейти от невыгодной модели фактически сырьевого придатка китайской экономики к взаимодействию инновационного характера.

Цель, к которой стремится Россия, – существенно повысить долю

китайских инвестиций в обрабатывающую промышленность, в современные отрасли производства, в транспортную инфраструктуру. Сейчас больше 60% инвестиций со стороны Китая направляются в сырьевые отрасли и лишь 15% в обрабатывающую промышленность, транспорт и т.д. [38]. Китай, выступает за соответствующую скоординированность экономического взаимодействия.

Учитывая настоящую ситуацию, можно предположить, что традиционный торговый потенциал двух стран себя исчерпал. Нужно переходить на производственно-инвестиционное взаимодействие в этой сфере для возобновления роста торгового оборота между странами и придания ему динамизма и долгосрочности. Для Российского дальневосточного региона это – в первую очередь развивать лесо-, рыбо-, агропромышленные комплексы с глубокой переработкой и добавленной стоимостью в произведенной продукции [25, с. 35].

В складывающихся условиях, под влиянием таких факторов как возрастающий интерес с обеих сторон к развитию граничащих регионов, приграничное сотрудничество вновь раскрывает свой потенциал. В настоящее время, в этом направлении складывается благоприятная ситуация.

С одной стороны, Россия нацелена на Восток во внешнеэкономических связях. Во внутренней экономической политике российское правительство активно занимается реализацией стратегии развития дальневосточного региона. Российский президент В.В. Путин заявил, что Дальний Восток - это платформа для развития отношений между Россией и странами Азиатско-тихоокеанского региона, а развитие Дальнего Востока является долгосрочной политикой российского правительства [38]. С 2015 года, российское правительство приняло решение проводить ежегодно во Владивостоке Восточный экономический форум (ВЭФ). Основы поворота на Восток российское руководство заложило еще в 2012 году: во Владивостоке прошел саммит АТЭС, для привлечения инвестиций создали Министерство по развитию Дальнего Востока. Окончательно идея «поворота» оформилась после присоединения Крыма и введения санкций (2014) [17, с. 43].

С другой стороны, китайское руководство проводит активную политику снижения неравномерности развития своих регионов, включая северо-восточные провинции Китая и готовы к сотрудничеству с Россией в модернизации экономической структуры северо-восточных провинций Китая. В настоящее время Китай занимает третье место по объему инвестиций среди всех иностранных инвесторов ДФО. Сотни китайских компаний заинтересованы в инвестициях в сельское хозяйство, промышленность, торговлю и другие производственные отрасли региона.

Интересным, с точки зрения привлечения инвестиций выступают: создание порто-франко (открытого порта) во Владивостоке и территорий опережающего развития. В Приморском крае в настоящее время строится три территории опережающего развития (ТОР), и эти территории специализируются на логистической отрасли, пищевой промышленности, на выращивании овощей и фруктов, а также на птицеводстве. Эти ТОРы предоставляют ряд налоговых льгот, в том числе освобождая инвесторов от налогов за первые пять лет и, предоставляя им возможность платить половину от российских налогов в последующие пять лет [38].

Китаевед, к.э.н. ведущий сотрудник ИДВ РАН М.В. Александрова придает важное значение запуску механизма работы ТОР-ов, поскольку, по ее мнению, это прежде всего новые промышленные объекты и создание рабочих мест для жителей дальнего востока [12, с. 87].

Одним из самых крупных проектов выступает строительство нефтеперерабатывающего завода на территории опережающего развития «Приамурская» мощностью 6 млн. т. и глубиной переработки 95% [38]. На сегодняшний день – это самый технически сложный цикл в России. Доля китайских инвестиций составляет 90%. Данный проект открывает 1200 рабочих мест. 78% всей продукции планируется экспортировать в КНР, а остальные реализовать на внутреннем рынке [38]. На территории опережающего развития «Комсомольск» запланировано строительство линии по сборке грузовиков HOWO. В 2017 году начнется строительство завода по

сборке автотранспортных средств на территории «Парус». На первом этапе планируется изготавливать 300-800 штук, а, впоследствии, с выходом на полную мощность увеличить выпуск до 4000 автомобилей [38].

Закон о свободном порте Владивостока уже вступил в силу, и Министерство по развитию Дальнего Востока, совместно с другими федеральными ведомствами, активно разрабатывает более 30 законодательных правил, которые направлены на стимулирование развития российского Дальнего Востока и должны сыграть важную роль в привлечении инвестиций и туристов в регион [64, с. 30].

В Приморье активно развивают два экономических и транспортных коридора. Это коридор «Приморье 1», соединяющий Находку с китайской провинцией Хэйлунцзян, и коридор «Приморье 2», ведущий от порта Зарубино в китайскую провинцию Цзилинь [38]. Оба коридора являются частью Экономического пояса Шелкового пути, они способны соединить Азию с Европой и упростить схему перемещения грузов и людей между двумя континентами.

Объявив развитие Дальнего Востока своим приоритетом, российские власти в надежде на азиатские инвестиции упростили процедуру регистрации и полностью освободили компании от налогов на территориях опережающего развития (ТОР) в регионе. Сейчас на работу в ТОР поступило 130 официальных заявок от инвесторов на 452,7 млрд. руб., еще 64 заявки на 152 млрд. руб. инвестиций поданы на проекты в Свободном порте Владивосток (китайский и японский капитал) [38]. При участии китайских инвесторов в ТОР Амурской области уже построили завод по производству и переработке цементного клинкера (общая сумма инвестиций – 1,6 млрд. руб.); строится НПЗ (будет перерабатывать 6 млн. тонн нефти в год). В стадии строительства - железнодорожный мост в Китай через реку Амур (цена работ – около 10 млрд. руб.) [38].

Эффективное функционирование предпринимательского бизнеса требует наличия таких условий как правовые, финансовые и обеспеченность

трудовыми ресурсами. Для российской стороны главное – создавать благоприятный инвестиционный климат, снижать масштаб коррупции и бюрократии, которые очень мешают развитию инвестиционного сотрудничества. Нужно отметить что, если до этого времени в основном с китайской стороны делался акцент на сырьевой и демографический ресурс, то в настоящее время – на совместные крупные инвестиционные проекты и развитие бизнеса.

Таким образом, дальнейшее развитие китайско-российского двустороннего экономического сотрудничества требует решения ряда проблем, которые сосредоточены в следующих аспектах: товарная структура торговли, торговая и инвестиционная среда, финансовые услуги и порядок в системе торговли. Для решения указанных проблем можно выделить некоторые наиболее перспективные направления развития китайско-российского экономического сотрудничества: совместное технологичное развитие топливно-энергетического комплекса, реализация инфраструктурных проектов, локализация высокотехнологичных промышленных производств в приграничных зонах, и др. Реализацию данных направлений развития необходимо осуществлять в контексте взаимовыгодной модели инновационного развития обоих государств.

3.2. Локализация промышленного производства и взаимных инвестиций в высокотехнологичных сферах экономики

Важным направлением дальнейшего развития межрегионального сотрудничества России и Китая является интенсификация приграничных инвестиционных проектов двух стран. Постепенно сотрудничество двух стран в различных сферах экономики становится все теснее, привлекая инвестиции. В настоящее время в разной стадии готовности находится порядка 60 крупных инвестиционных проектов [57, с. 113]. Самым перспективным направлениям для развития является высоко технологичное промышленное

производство, темпы развития здесь высоки и очевидны.

На последних встречах руководители стран многократно заявляли, что сотрудничество в области производства и высоких технологий требуют совместных знаний и умений. Обе стороны договорились, что будут сотрудничать в следующих областях: воздушное сообщение на дальние расстояния, строительство тяжелых вертолетов, атомная энергетика, система спутниковой навигации, аэрокосмическая и прочие отрасли стратегического сотрудничества [45].

Вместе с тем, договорились развивать в приграничных районах сельское хозяйство и переносить отдельные проекты в приграничные регионы. Например, Китайская научно-техническая корпорация и ООО «Электрон» запустили проект по производству LED ламп в Томске, планируется производить товары объемом на 35-40 млрд. рублей и занять 30% от доли рынка света LED в РФ [38]. Китай рассматривает возможность перевода части своих предприятий на территорию Дальнего Востока с учетом обязательного соблюдения установленных в России экологических требований, сообщила пресс-служба Минвостокразвития [38].

Вопросы переноса китайских предприятий в дальневосточные регионы обсуждались во время переговоров директора департамента Минвостокразвития Рустама Макарова с директором департамента развития промышленности Северо-Восточных провинций КНР Государственного комитета по развитию и реформе КНР (ГКРР) Чжоу Цзяньпином [64, с. 28].

Данная договоренность была достигнута во время визита министра РФ по развитию Дальнего Востока в Пекин и зафиксирована в Меморандуме взаимопонимания по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке [7]. Она связана с инициативой Китайской Народной Республики по экспорту производственных мощностей в приоритетных отраслях экономики: строительной индустрии, металлургии, энергетике, машиностроении, судостроении, химической промышленности, текстильной промышленности,

цементной промышленности, сфере телекоммуникаций, в сельском хозяйстве. Речь идет о возможном переводе китайских предприятий на территорию Дальнего Востока с учетом обязательного соблюдения установленных в России экологических требований [38]. Как отметил Чжоу Цзяньпин, китайская сторона готова активно привлекать частные и государственные компании к реализации подобных проектов.

Со своей стороны, представитель Минвостокразвития Р. Макаров подтвердил готовность российской стороны к взаимодействию, подчеркнув, что новые предприятия, создаваемые в рамках территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток, получают существенные налоговые льготы и административные преференции; что с российской стороны есть готовность принять китайские предприятия и создавать совместные экспортоориентированные производства на дальневосточной территории [38].

В декабре 2015 года на заседании двадцатой регулярной встречи глав правительства России и Китая были рассмотрены вопросы развития международных транспортных коридоров на юге Приморского края. Чжоу Цзяньпин предложил рассматривать проекты, реализуемые в рамках указанных международных транспортных коридоров как приоритетные и уделять их осуществлению максимальное внимание [56].

В ходе визита Си Цзиньпина активно обсуждался вопрос относительно активизации сотрудничества в авиационной области. Если говорить о сотрудничестве, кооперации и взаимной заинтересованности, то важным и пока еще серьезно не использованным резервом, в том числе в изменении структуры наших торгово-экономических отношений, является создание совместных промышленных зон [38].

Эти зоны могут быть организованы на территории России, где китайские инвестиции направлялись бы на создание на базе российского сырья промышленных производств, с последующим вывозом готовой продукции, в том числе в Китай [38]. Такой проект стал бы стимулом для

инвестиционной и промышленной активности стран. Обе стороны не отказываются от осуществления таких инвестиций и создания этих зон. Но на сегодняшний день данный проект не реализован.

Впервые после 10 лет отсутствия военно-технического сотрудничества Китай подписал соглашение о покупке российских подлодок и современных истребителей. Си Цзиньпин единственный из руководителей иностранных государств, посетивших Российскую Федерацию, был допущен в командный пункт стратегических Вооруженных сил РФ. Это является предпосылкой и стимулом сотрудничества России и Китая в области оборонной промышленности, в том числе на приграничных территориях. Российские предприятия военно-промышленного комплекса уже включены в китайские производственные цепочки в качестве поставщиков двигателей, электронных компонентов, механики, материалов, исполнителей ключевых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. На фоне санкций это стало двусторонним движением (поставки из Китая) и может создать точки роста [38].

В 2015 году прошло несколько знаковых сделок: в сфере энергетики - проект «Ямал СПГ», в химической промышленности – покупка Sinopec 10% ПАО «Сибур Холдинг»; консорциум частных китайских инвестиционных фондов выкупил 13,3% акций Быстринского проекта ГМК «Норильский никель» [54, с. 54]. В 2015 году компания «Ланит», правительство Иркутской области и китайские Huawei и Centrin Data Systems подписали соглашение об открытии Центра обработки данных в Сибири. Он должен заработать летом 2017 г. Хранилища данных будут обрабатывать информацию китайских компаний (80% мощности центра), но контрольный пакет остается у россиян.

В области науки и технологий между двумя странами также существует сильная взаимодополняемость. Хотя в постсоветской России комплексная национальная мощь ослабла, имеется недостаток финансирования исследований, отток большого количества талантов, низкий уровень развития новых технологий и другие проблемы, но и в мировой

науке и технике остается статус, который является незыблемой основой исследований в сферах авиационной, космической, атомной энергетики и других аспектах ведущей мировой биологической генной инженерии, сельского хозяйства, селекции, экологии, медицины и других областях [16, с. 59]. Также имеет вес, в центре внимания исследований в этих областях почти в 40% от всего мирового передового уровня, 70% в оборонных исследованиях и технологиях двойного назначения. В этих высокотехнологичных областях наши страны имеют огромный потенциал взаимодействия.

Текущая экономическая ситуация располагает к сотрудничеству двух стран. Низкая стоимость российского природного газа, электроэнергии, трудовых ресурсов являются благоприятным условием для того, чтобы китайские предприятия могли инвестировать в Россию. Россия нацелена на поступление китайских инвестиций, так как это означает новые рабочие места, новые налоговые источники. На форуме китайских инвесторов пытаются привлечь представители всех приграничных регионов, предлагая им вложить деньги в сельское хозяйство, строительство гостиниц (с бесплатным выделением земли и подведением коммуникаций), логистических центров (под проект Шелкового пути) и железных дорог (в частности, ветки от Челябинска до Екатеринбурга).

Однако, если крупный бизнес может рассчитывать на господдержку, представителям малого и среднего бизнеса приходится работать без поддержки властей. Китайские бизнесмены заявляют о том, что российские чиновники не готовы идти на контакт, кроме того они испытывают трудности с получением разрешений на работу. Представители российского бизнеса также указывали на «излишнюю бюрократию» в Китае в области сертификации и стандартов [21, с. 41]. В некоторых случаях получение разрешений может занять несколько лет. Другая проблема – нехватка финансирования. Российский и китайский частный бизнес, заинтересованный во взаимных инвестициях, более всего страдает от

бюрократических ограничений. Малому и среднему бизнесу России и Китая необходимо взаимно дополнять преимущества друг друга в различных сферах. По большому счету, малое и среднее предпринимательство – точка начала нового этапа глубокого сотрудничества, совместного развития.

Большое значение для развития межрегионального сотрудничества России и Китая может сыграть выстраивание и продвижение Экономического пояса Шелкового пути и его интеграция с Евразийским Экономическим Союзом. В рамках данного интеграционного проекта больше внимания необходимо уделять укреплению экологического сельского хозяйства, туризму, электронной коммерции, производству строительных материалов, технике, перевозке, информационным технологиям и другим областям сотрудничества, что сыграет важную роль для малого и среднего бизнеса в плане открытия широкие перспектив для делового сотрудничества.

Необходимо разрабатывать образовательно-информационные программы для представителей бизнеса с одной и другой стороны, которые могут повысить эффективность работы российских предпринимателей на азиатском направлении, представителей другой стороны на российском. Как это имело место в бизнес-школе «Сколково» в декабре 2015 года, где стартовала образовательная программа «Разворот на Восток: китайская стратегия для вашего бизнеса», которая пользовалась большой популярностью у бизнесменов [21, с. 42].

Повышение инвестиционной привлекательности пограничных территорий является положительным сигналом для притока иностранных инвестиций из Китая и может создать благоприятные условия для использования заграничного капитала. России следует, воспользовавшись этим преимуществом, улучшить инвестиционный климат, привлечь приток иностранных инвестиций. Для этих целей могут быть использованы такие меры, как предоставление франшизы, финансовый лизинг, снижение налогов на предприятия, законодательная защита.

Таким образом, важным направлением дальнейшего развития

межрегионального сотрудничества России и Китая является локализация промышленного производства и взаимных инвестиций в высокотехнологичных сферах экономики. Уже есть двусторонние договоренности по сотрудничеству в таких областях как: воздушное сообщение на дальние расстояния, строительство тяжелых вертолетов, атомная энергетика, система спутниковой навигации, аэрокосмическая и другое. В качестве перспективных инструментов дальнейшего развития межрегионального взаимодействия стран следует рассматривать: сотрудничество в области оборонной промышленности, в современных технологиях обрабатывающих производств, инфраструктуры. Реализацию данного сотрудничества необходимо локализовать на территории приграничья в особых экономических зонах, рассматривая возможность перевода отдельных предприятий на территорию Дальнего Востока.

3.3. Развитие инфраструктуры межрегионального взаимодействия России и Китая

Развитая и диверсифицированная инфраструктура играет важную роль для создания долгосрочного как торгового, так и инвестиционного сотрудничества, создавая прочную базу долгосрочного взаимодействия двух государств. В этой связи представляется актуальным стимулировать строительство взаимовыгодных российско-китайских инфраструктурных проектов, которые включают все отрасли сети энергоресурсов, сети дорог, сети железнодорожного транспорта, аэрокосмической сферы, сети телекоммуникаций, модернизацию и реконструкцию существующих объектов инфраструктуры, логистических центров. Параллельно необходимо налаживать различные международные транспортно-логистические схемы, используя передовые наработки Китая в строительстве инфраструктуры, и создавая благоприятные условия для инвестиций в России.

Особенно важным и актуальным является возможность увеличения

инвестиций в инфраструктуру Дальнего Востока и Сибири. Дальний Восток и Сибирь располагают богатыми запасами природных ресурсов и имеют широкие перспективы экономического освоения. В последние годы внимание правительства России к этому региону выросло, впервые были предприняты меры, направленные на усиление освоения дальневосточного и сибирского региона[38]. Создание специального министерства развития Дальнего Востока и активное участие в проведении совещания АТЭС значительно стимулировало экономическое развитие этого региона.

На этом фоне повышения стратегического значения Дальнего Востока и Сибири становится очевидной необходимостью увеличения инвестиций в инфраструктуру этого региона.

29 декабря 2014 года КНР начал реализацию программы Шелкового пути в рамках осуществления стратегии «Одного пояса и одного пути», используя различные финансовые рычаги [38]. Инвестиции в строительство инфраструктуры стимулируют сотрудничество в сферах разработки энергоресурсов, производства и финансовой сфере. В ходе сотрудничества в любых сферах экономики необходимость строительства инфраструктуры приведет к появлению новых проектов для сотрудничества.

В 2014 году китайская сторона предложила план по реализации проекта строительства железной дороги через Сибирь в рамках «Экономического коридора Шелкового Пути» [25, с. 35]. Так двумя сторонами был запущен проект строительства мостов на железнодорожных путях до Тунцзяна и Хэйхэ.

В настоящий момент предприятия двух стран договариваются о создании совместного большегрузного универсального порта Зарубино с возможным товарооборотом до 600 млн. тонн в год. Цель этого проекта: создание крупнейшего порта на северо-востоке азиатского региона, и одновременно с этим оптимизировать логистические пути в данном регионе [38].

Российская инжиниринговая компания «Мосинжпроект» и

девелоперские компании ОАО Китайская строительная корпорация «China Railway Construction Corporation Limited» и инвестиционная компания «China International Fund Limited» подписали в Пекине соглашение о сотрудничестве. По данному проекту планируется строительство 150 км железнодорожных полотен и более 70 станций метро, что сделает его самым крупным по масштабу строительства в Европе [38]. Проект строительства железнодорожного моста из Тунцзяна до Нижне-Ленинского в рамках сотрудничества двух стран поспособствует развитию регионов Дальнего Востока РФ. Проектная стоимость составляет 220 млн. долл. [38]. Завершение проекта намечено через 5 лет.

В июне 2015 г. ООО Китайская Инженерная Железнодорожная Корпорация «Эр Юань», относящаяся к компании «Китайские железные дороги», и РЖД подписали договор на выполнение работ по проведению инженерных изысканий, разработке проекта планировки и межевания территорий и разработке проектной документации для строительства участка «Москва – Казань» высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва - Казань – Екатеринбург». По соглашению, работы возглавляет Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), в то время как ООО Китайская Инженерная Железнодорожная Корпорация «Эр Юань» и Нижегородский филиал МИИТ сформируют объединение, которое будет отвечать за исследовательско-проектную работу [38]. Период реализации проекта – 2015-2017 гг., контрактная сумма осуществления проекта составила 20 млрд. 790 млн. руб. (около 380 млн. долл.) [38].

К 2017 году на Дальнем Востоке будут реализовываться следующие инфраструктурные проекты:

1. Реконструкция пограничного перехода «Маньчжурия - Забайкальск» [38].

Китайская сторона построит на своей территории новый грузовой парк; реконструирует национальное шоссе №301 «Маньчжурия - Хулун-Буир», построит высокоскоростную дорогу «Маньчжурия - Дацин». Российская

сторона построит либо реконструирует участки федеральной трассы А-166 «Чита - Забайкальск», улучшит железнодорожный пограничный переход.

Китайской сторона построит железную дорогу «Маньчжурия – Синьбаэрху – Ючи – Ирш», реконструирует железную дорогу «Маньчжурия – Хулун-Буир». Российская сторона расширит объем перевозок по железной дороге «Иркутск – Забайкальск», осуществит общую реконструкцию участка «Карымская – Забайкальск» («южного перехода») Забайкальской железной дороги.

2. Реконструкция и улучшение инфраструктуры пограничного перехода «Хэйшаньтоу – Старый Цурухайтуй» [25, с. 35].

Китайская сторона произведет реконструкцию автомобильной дороги «Хэйшаньтоу – Лабудалинь», построит железную дорогу «Хэйшаньтоу – Хайлар». Российская сторона реконструирует участок региональной трассы (Забайкальск – Приаргунск – Старый Цурухайтуй).

3. Реконструкция пограничного перехода «Шивэй – Олочи» [25, с. 36].

Китайская сторона построит трассу «Шивэйский пограничный переход – Шивэй – Моэрдаога», а также построит железную дорогу от этого перехода до Моэрдаога. Россия перестроит трассу от пограничного перехода Нерчинский завод до пограничного перехода Олочи (участок Могойтуй – Сретенск – Олочи). Отремонтирует железнодорожную ветку «Нарын – Лугокан» (425 км.) с целью разработки месторождений, перечисленных в пункте «Забайкальский край» документа «Основные проекты регионального сотрудничества».

4. Создание или реконструкция многостороннего пограничного перехода «Суйфэнхэ – Пограничный» [25, с. 36].

5. Реконструкция переходов «Тунцзян – Нижнеленинское», «Лобэй – Амурзет», «Цзяинь – Пашково», «Жаохэ – Покровка».

Российская сторона построит комплекс терминального оборудования а также платформу перевозки грузов для пункта перехода Нижнеленинское. Строительство будет проходить в три этапа: окончательное завершение

строительства на прилегающей к переходу территории, реконструкция пассажирской пристани, реконструкция пассажирской станции Нижнеленинское; также будет построен комплекс терминального оборудования на пункте Амурзет.

Китайская сторона построит и реконструирует в Цзяинь причал, грузовой парк и другие объекты инфраструктуры. Российская сторона построит пассажирскую пристань в пункте Пашково.

Китайская сторона построит и реконструирует трассу от Цзяинь, Лобэй и пункта Тунцзян до дороги «Тунцзян – Санья», а дорога «Тунцзян – Санья» будет улучшена и продолжена до Фуюаня.

Российская сторона модернизирует дорогу до Нижнеленинского, Амурзета и пункта пропуска Пашково, включая трассы «Биробиджан – Ленинское», «Биробиджан – Амурзет», дорогу до автомобильного пограничного перехода Пашково, а также дорогу до международного речного порта Нижнеленинское.

6. Создание и строительство железнодорожного пограничного перехода «Тунцзян – Нижнеленинское» [38].

Китай построит железную дорогу от пограничного перехода «Тунцзян» до г. Тунцзян, реконструирует железную дорогу «Тунцзян – Сяньянчуань - Цзямусы», построит железную дорогу «Цяньцзинь – Фуюань».

7. Строительство и реконструкция многостороннего автомобильного пограничного перехода «Логухэ – Покровка».

Китайская сторона построит трассу «пункт пограничного перехода Логухэ – г. Логухэ – Мохэ», а также железную дорогу «Логухэ – Гулянь» и соединит ее с дорогой «Фуюй – Гулянь».

Российская сторона построит прямую ветку федеральной трассы «Амур» от поселка Амазар до пункта перехода Покровка, включая мост через реку Амур.

8. Строительство пункта перехода на мосту через реку Амур (на участке «Хэйхэ – Благовещенск») [38].

На участке Хэйхэ - Благовещенск будет построен автомобильный мост. Обе стороны построят дорогу, связывающую пункты перехода, доки и грузовой парк. В городах Хэйхэ и Благовещенск будет организована совместная деятельность по созданию транспортно-логистического комплекса.

9. Строительство многостороннего автомобильного пограничного перехода «Хуньчунь – Краскино» [45].

Китайская сторона реконструирует и расширит грузовую и пассажирскую станции, построит дорогу «пункт перехода Хуньчунь – г. Хуньчунь», свяжет ее с высокоскоростной дорогой Хуньчунь – Тумэнь.

10. Улучшение инфраструктуры пункта пропуска «Хэйхэ – Благовещенск» и других.

11. Реконструкция моста на автомобильном пункте перехода «Дуннин – Полтавка» [45].

Китайская сторона построит высокоскоростную прямую ветку «Суйфэньхэ – Маньчжурия», высокоскоростную дорогу «Дуннин – Муданьцзян» и железную дорогу «Дуннин – Хуньчунь».

12. Строительство трансамурского железнодорожного моста между городом Тунцзян и населенным пунктом Нижнеленинское [38].

Китайская сторона построит железную дорогу «пункт перехода Тунцзян – г. Тунцзян», реконструирует железную дорогу «Тунцзян – Сяньянчуань – Цзямусы».

Российская сторона реконструирует прямую железнодорожную ветку «Биробиджан – Ленинское» и соединит ее со строящимся через реку Амур мостом.

13. Установка в зимний период временного понтонного пути на участке «Тунцзян – Ленинское».

14. Укрепление понтона через реку Уссури на участке между Жаохэ и пунктом перехода Покровка.

15. Строительство трансграничной трассы «Чанчунь – Владивосток»

[38].

Китайская сторона построит дорогу «пункт перехода Хуньчунь – г. Хуньчунь» и свяжет ее с высокоскоростной трассой «Чанчунь – Хуньчунь».

16. Строительство трансграничной трассы «Хуньчунь – порт Зарубино» [45].

Китайская сторона построит дорогу «пункт перехода Хуньчунь – г. Хуньчунь», высокоскоростную трассу «Хуньчунь – Тумэнь» и свяжет ее с высокоскоростной дорогой «Чанчунь – Хуньчунь».

Кроме того, планируется определить отдельные пункты и переходы, которые выступят в качестве экспериментальных площадок для использования при расчетах валют двух стран, а также дальнейшее расширение этой практики с приграничной торговли на торговлю товарами.

Развивая транспортную инфраструктуру, следует как можно больше задействовать потенциал транзитных перевозок, отдавая предпочтение строительству транспортных коридоров, обслуживающих внутренний грузооборот и соединяющихся с международными трассами, а также строительству воздушных и железнодорожных узлов.

Поскольку Сибирская железная дорога является артерией, связывающей Европу и Тихий океан, следует увеличить ее инвестирование и поднять уровень ее инфраструктуры. Эти меры сыграют важную роль в задействовании геополитических преимуществ России.

Положительный результат в области строительства инфраструктуры связан с созданным в Китае Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, в который Россия должна вложить 6,5 млрд. долл. Это крупнейший юго-восточный банк с рабочим капиталом 100 млрд. долл. [25, с. 39]. Вложив деньги, страна получает возможность использовать их на инвестирование на своей территории в развитие интернета и транспортных узлов. Это даст финансовую подпитку данным проектам.

Таким образом, прочной базой долгосрочного торгового и инвестиционного сотрудничества двух государств является развитая и

диверсифицированная инфраструктура. В этой связи представляется актуальным стимулировать строительство взаимовыгодных российско-китайских инфраструктурных проектов, которые включают все отрасли сети энергоресурсов, сети дорог, сети железнодорожного транспорта, аэрокосмической сферы, сети телекоммуникаций, модернизацию и реконструкцию существующих объектов инфраструктуры, логистических центров. Между странами уже существует ряд договорённостей в этой сфере, реализации которых направлена на интеграцию регионов двух стран.

Выводы по третьей главе:

Дальнейшее развитие китайско-российского двустороннего экономического сотрудничества требует решения ряда проблем: товарная структура торговли, торговая и инвестиционная среда, финансовые услуги и порядок в системе торговли. Для решения указанных проблем можно выделить некоторые наиболее перспективные направления развития китайско-российского экономического сотрудничества: совместное технологичное развитие топливно-энергетического комплекса, реализация инфраструктурных проектов, локализация высокотехнологичных промышленных производств в приграничных зонах, и др. Реализацию данных направлений развития необходимо осуществлять в контексте взаимовыгодной модели инновационного развития обоих государств.

Важным направлением дальнейшего развития межрегионального сотрудничества России и Китая является локализация промышленного производства и взаимных инвестиций в высокотехнологичных сферах экономики. Особое внимание следует уделить сотрудничеству в области оборонной промышленности, современных технологий обрабатывающих производств, стоит рассматривая возможность перевода отдельных предприятий на территорию Дальнего Востока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными задачами выпускной квалификационной работы в процессе изучения темы мы пришли к следующим выводам:

1. Межрегиональное сотрудничество представляет собой специфическую сферу политической, внешнеэкономической и других внешних отношений государств, осуществляемую на уровне приграничных территорий. Отличительными характеристиками трансграничного сотрудничества являются: наличие границы, общее пользование природными ресурсами, разносторонние связи населения сопредельных государств, высокая нагрузка на инфраструктуру. Выделяют 4 типа приграничных регионов России (отчужденные трансграничные регионы, сосуществующее приграничье, взаимозависимое трансграничье, интегрированные приграничные регионы). Межрегиональное и приграничное взаимодействие в России осуществляется в трех основных направлениях (европейское, постсоветское и азиатское).

2. Значительная протяженность границы между Россией и Китаем способствовала зарождению и развитию различных форм трансграничного взаимодействия. Основным и наиболее развитым видом трансграничного взаимодействия стран выступает приграничная торговля, которая стимулировала и создала предпосылки расширения межрегиональных взаимосвязей. В настоящий момент между государствами сформировались прогрессивные формы трансграничного сотрудничества – зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС), в которых концентрируются двусторонние инвестиции, совместные производственные площадки, расширенные торговые операции. Данные зоны стимулируют развитие экономик государств, создают предпосылки для расширения и совершенствования во всех сферах их деятельности.

3. Нормативную базу российско-китайского приграничного и межрегионального взаимодействия составляют: Программа сотрудничества

между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.); два Меморандума о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества; Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке. Механизм реализации межрегионального сотрудничества регулируется МинЭк, Министерством регионального развития, Министерством по развитию Дальнего Востока с российской стороны, и Государственным комитетом КНР по развитию и реформам со стороны Китая. Кроме того, создан Совет сотрудничества между регионами северо-востока Китая и Дальнего Востока России.

4. Китай является важным внешнеэкономическим партнером России, особенно в условиях напряженной геополитической обстановки. Доля Китая в структуре внешней торговли России растет, в 2016 г. показатель достиг 14% (21% российского импорта и 10% экспорта). Несмотря на определенную стагнацию взаимных отношений, в 2016 году отмечается рост взаимной торговли двух стран, внешнеторговый оборот вырос на 4% по сравнению с 2015г. В силу географической близости Дальний Восток является региональным лидером по приграничной торговле с Китаем, на него приходится около 11% внешнеторговых операций между странами. Для региона межрегиональное сотрудничество с Китаем имеет приоритетное значение. Китай как крупнейший партнер занимает 25,1% стоимости во внешнеторговом обороте региона.

Уровень развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества в настоящее время не в полной мере отвечает уровню сложившихся торговых отношений двух стран. В 2016 г. инвестиции Китая составили 350 млн. долл. или 1% от поступивших прямых инвестиций в экономику России. Возрастает значение приграничных территорий для двусторонней инвестиционной деятельности (около 26% всех инвестиций из Китая поступают в пригра-

ничные регионы). Инвестиции поступают в сферу нефтедобычи, энергетики, сельского и лесного хозяйства инфраструктуры.

5. Дальневосточный федеральный округ – основной центр локализации приграничной торговли России и Китая. С 2012 по 2016 гг. сложилась тенденция сокращения объемов внешней торговли между ДФО и Китаем (-39% за 5 лет). Это объясняется падением цен на основные виды экспортной продукции, сокращением российского экспорта из-за стагнации снижением китайской экономики, уменьшением китайского импорта из-за снижения покупательской способности российских потребителей. Товарная структура межрегиональной внешней торговли представлена сырьевыми товарами: топливно-энергетические продукты (33%), рыба и продукция рыбной (26%), круглый лес и продукция его первичной переработки (19%). В последние годы увеличивается экспорт продуктов питания из ДФО (зерно, кукуруза, соя, рапс, рис, кондитерские изделия, мука и крупы, сухое молоко, подсолнечное, мед). Китайский импорт на Дальний восток традиционно представлен машинами, транспортными средствами (19%), оборудованием и аппаратурой (9%), пластмассой (7%). Основными торговыми партнерами Китая среди субъектов ДФО по стоимостным объемам внешнеторгового оборота в 2016 г. были: Приморский край, Сахалинская область, Хабаровский край, Амурская область.

6. В региональной структуре инвестиционного сотрудничества России и Китая преобладают регионы Центрального федерального округа, поскольку преимущественно здесь размещают материнские компании крупных промышленных предприятий. Тем не менее, с учетом фактической локализации объектов инвестиций и инвесторов, высока доля Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (около 70%). Россия и Китай углубили приграничное инвестиционное взаимодействие. Среди наиболее успешных направлений инвестиций можно выделить: сотрудничество в области энергоресурсов, добычи полезных ископаемых, транспортной инфраструктуры; деревообработки, перерабатывающей промышленности. Для межрегионального

инвестиционного взаимодействия характерны положительные тенденции развития. Накопленные российские инвестиции в Китай имеют неоднородную структуру в разрезе временного периода. Основными направлениями российских инвестиций в Китае являются производственная отрасль, строительство, транспортные перевозки. Особый интерес для российских инвесторов представляет химическая отрасль Китая.

7. Дальнейшее развитие китайско-российского двустороннего экономического сотрудничества требует решения ряда проблем, которые сосредоточены в следующих аспектах: товарная структура торговли, торговая и инвестиционная среда, финансовые услуги и порядок в системе торговли. Для решения указанных проблем можно выделить некоторые наиболее перспективные направления развития китайско-российского экономического сотрудничества: совместное технологичное развитие топливно-энергетического комплекса, реализация инфраструктурных проектов, локализация высокотехнологичных промышленных производств в приграничных зонах, и др. Реализацию данных направлений развития необходимо осуществлять в контексте взаимовыгодной модели инновационного развития обоих государств.

8. Важным направлением дальнейшего развития межрегионального сотрудничества России и Китая является локализация промышленного производства и взаимных инвестиций в высокотехнологичных сферах экономики. Уже есть двусторонние договоренности по сотрудничеству в таких областях как: воздушное сообщение на дальние расстояния, строительство тяжелых вертолетов, атомная энергетика, система спутниковой навигации, аэрокосмическая и другое. В качестве перспективных инструментов дальнейшего развития межрегионального взаимодействия стран следует рассматривать: сотрудничество в области оборонной промышленности, в современных технологиях обрабатывающих производств, инфраструктуры. Реализацию данного сотрудничества необходимо локализовать на территории приграничья в особых экономических зонах, рассматривая

возможность перевода отдельных предприятий на территорию Дальнего Востока.

9. Прочной базой долгосрочного торгового и инвестиционного сотрудничества двух государств является развитая и диверсифицированная инфраструктура. В этой связи представляется актуальным стимулировать строительство взаимовыгодных российско-китайских инфраструктурных проектов, которые включают все отрасли сети энергоресурсов, сети дорог, сети железнодорожного транспорта, аэрокосмической сферы, сети телекоммуникаций, модернизацию и реконструкцию существующих объектов инфраструктуры, логистических центров. Между странами уже существует ряд договорённостей в этой сфере, реализации которых направлена на интеграцию регионов двух стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] : Договор от 16 июля 2001 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. О поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 09 ноября 2006 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. О совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 25 апреля 1996 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
4. О торгово-экономических отношениях [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 05 марта 1992 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
5. Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития Российской Федерации и Государственным комитетом Китайской Народной Республики по развитию и реформам [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main>.
6. Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития Российской Федерации и Государственным комитетом Китайской

Народной Республики [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main>.

7. Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Минвостокразвития. – Режим доступа: <https://minvr.ru/press-center/news/1866/>.

8. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ: в ред. от 13.07.2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

9. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы) [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main>.

10. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс] // Портал государственных программ Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/programs/232/events/>.

11. Авдокушин, Е.Ф. «Китайская мечта» Дэн Сяопина и ее современные интерпретации [Текст] / Е.Ф. Авдокушкин // Успехи и проблемы современной модернизации Китая. Великие экономисты и великие реформаторы. К 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина: материалы III междунар конф. / под ред. Н. М. Нуреева. - М.: Фин. ун-т при Правительстве Рос. Федерации, – 2014. – С. 54-71.

12. Александрова, М.В. Российско-Китайское приграничное и региональное сотрудничество: новые тенденции и проблемы [Текст] / М.В. Александрова // Сборник Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015 Российская Академия наук; ФГБУН "Институт Дальнего Востока" РАН. Москва, 2017. – С. 86-98.

13. Архипов, А.Ю., Павлов, П.В., Татарова, А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности: [Текст] : Монография / А.Ю. Архипов. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 294 с.
14. Белицкий, М.Е. Трансграничное сотрудничество регионов: методологические основы развития и роль в интеграционных процессах [Текст] / М.Е. Белицкий // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. ст. Вып.5. – Минск: БГУ, 2016. – С. 74-91
15. Белова, И.Н. Инвестиции КНР в РФ: состояние и перспективы [Текст] / И.Н. Белова //Сегодня и завтра российской экономики. – 2016. – № 75-76. – С. 115-121.
16. Брутян, М.М. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: монография [Текст] / М.М. Брутян, Е.Э. Головчанская, Т.Е. Даниловских и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. – 164 с.
17. Булах, Е.В. Перспективы интеграции российского Дальнего востока в АТР в условиях современного кризиса системы международных отношений [Текст] / Е.В. Булах, Н.А. Коломейцева, И.В. Романова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – № 7. – С. 42-52.
18. Василенко, М.Е. Информационные технологии как механизм формирования эффективной модели воспроизводства основных фондов [Текст] / М.Е. Василенко, Е.Г. Флик. – Владивосток, 2010. – 223 с.
19. Воскресенский, А.Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений. [Текст] / А.Д. Воскресенский. – М.: Изд-во центральной научной и учебной программ, 2015. – 203 с.
20. Ганеева, К.В. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая [Текст] / К.В. Ганеева, Ч.Э. Тулуева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-3. – С. 440-443.
21. Гаранина, О.Н. Современные проблемы развития малого и среднего бизнеса [Текст] / О.Н. Гаранина, Т.Е. Даниловских // Научный поиск в

современном мире: материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 40-43.

22. Гатауллина, С.Ю. Перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества [Текст] / С.Ю. Гатауллина // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2017. – № 19. – С. 30-34.

23. Гельбрас, В.Д., Кузнецова, А.В. Мировая экономика и международные отношения [Текст] / В.Д. Гельбрас. – М.: Изд-во: "ЮНИТИ-ДАНА", 2012. – 412 с.

24. Даниловских, Т.Е. Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией [Текст] / Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Е.Г. Флик, Д.И. Кузьмичев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 16-22.

25. Денисов, К.А. Новое направление всестороннего сотрудничества стратегических партнерских отношений РФ и КНР: в рамках ЕАЭС и Экономического коридора Шелкового Пути [Текст] / К.А. Денисов // Китайские инвестиции, – 2015 – № 7. – С. 34-40.

26. Жилина, Л.Н. Особенности развития приграничного сотрудничества России и Китая [Текст] / Л.Н. Жилина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 159-163.

27. Зиновьев, Г.В. Российско-китайские отношения стратегического партнерства [Текст] / Г.В. Зиновьев // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения (материалы Всероссийской научно-практической конференция, МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 83-94.

28. Иванова, Е.Г. Проблемы российско-китайского приграничного сотрудничества: взгляд из России и Китая [Текст] / Е.Г. Иванова, О.И. Костюкова // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 2 (32). – С. 224-230.

29. Информация о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР [Электронный ресурс] : Портал Внешнеэкономической деятельности / Министерство экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/export/countries/cn/cn_ru_relations/.

30. Калиева, К.С. Современное состояние и перспективы приграничного сотрудничества России и Китая в условиях евразийской экономической интеграции [Текст] / Н.И. Атанов, Е.В. Аюшеева // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2016. – № 1. – С. 67-74.

31. Калиева, К.С. Становление и развитие приграничного сотрудничества в регионе большого Алтая (Казахстан, Россия, Монголия, Китай). [Текст] / К.С. Калиева // Дневник АШПИ. – 2016. – № 32. – С. 307-308.

32. Карпович, О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения: монография [Текст] / О.Г. Карпович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 503 с.

33. Костюнина, Г.М., Баронов, В.И. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) [Текст] / Г.М. Костюнина // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2. – С. 46-49.

34. Кузык, Б.Н., Титаренко М.Л. Китай - Россия 2050: стратегия со-развития. [Текст] / Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2016. – 112 с.

35. Кулик, Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия [Текст] / Б.Т. Кулик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 56 с.

36. Ларин, В.Л., Российский вектор политики Китая: новые веяния и старые проблемы [Текст] / В.Л. Ларин // Россия и АТР. – 2016. – № 3. – С. 78-85.

37. Международные отношения и мировая политика: Азиатско-Тихоокеанский регионализм: сб. науч. ст. [Текст] / науч. ред. Л.Н. Гарусова. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 244 с.

38. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – М., 2017 г. – Режим доступа: <https://minvr.ru/>.

39. Наумов, И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996-2020 годах и проблемы ее реализации. [Текст]/ И.Н. Наумов. – М.: Стандарт, 2006. – 312 с.

40. Новопашина А. Н. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы развития [Текст]/ А.Н. Новопашина. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2014. – С. 49-57.

41. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – М., 2007-2017 г. – Режим доступа: <http://www.dfo.gov.ru/>.

42. Пасичняк, М.С., Побирченко В.В. Проблемы двусторонних внешнеторговых отношений России и Китая [Текст] / М.С. Пасичняк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2015. – Т. 1. – № 1 (67). – С. 108-116.

43. Плотникова, О.В. Приграничное сотрудничество регионов государств как основа укрепления двусторонних международных отношений (на примере российско-китайского приграничного сотрудничества) [Текст] / О.В. Плотникова // Сибирский международный. – 2016. – № 18. – С. 58-62.

44. Понкротова, Л. А., Чжао Синь. Внешняя торговля Китая: особенности развития после вступления в ВТО и взаимодействие с Россией [Текст] / Л.А. Понкротов // Вестник Амурского государственного университета. – 2016. – №41. – С. 32-39.

45. Портал внешнеэкономической информации Российской Федерации [Электронный ресурс] : Информационно-поисковая система Министерства экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. – М., 2004-2017 г. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>.

46. Постников, А.В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX вв. в связи с формированием русско-китайской границы. [Текст] / А.В. Постников. – М.: Ленанд, 2013. – 195 с.
47. Постников, А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.) [Текст] / А.В. Постников. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – 82 с.
48. Рахманин, О.Б. К истории отношений России - СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий . [Текст] : Изд . 3-е, доп. / О.Б. Рахманин. – М.: ВЕРСУС, 2013. – 93 с.
49. Резанов, В.К. Концепция повышения эффективности трансграничного сотрудничества [Текст] / В.К. Резанов, Ю. Тай // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Т. 7. – № 3-1. – С. 128-134.
50. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. [Текст] / Ю.В. Власова. – Благовещенск, 2015. – 58 с.
51. Рыжова, Н.А. Инвестиционная компонента модели корпоративной интеграции Китая и России [Текст] / Н.А. Рыжова // Пространственная экономика. – 2011. – № 3. – С. 64-72.
52. Рыжова, Н.П. Приграничная торговля Китая как предпосылка для валютных интеграционных процессов в АТР и СВА [Текст] / Н.П. Рыжова // Новая экономическая ассоциация. – 2014. – № 3. – С. 78-84.
53. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [сайт]. – М., 2000-2017 г. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
54. Тимофеев, А.В. Тенденции развития структуры экспорта высокотехнологичной продукции и энергоресурсов России, Китая [Текст] / А.В. Тимофеев // Модернизация экономики и общества. – 2016. – № 12. – С. 51-58.
55. Токманцева, А.М. Российско-китайские отношения на современном этапе [Текст] / А.М. Токманцева // Известия Уральского государственного университета. - 2010. - № 3(80). – С. 65-72.

56. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – М., 2007-2017 г. Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/>.

57. Троекурова, И.К. Перспективы Китая на рынке энергоресурсов [Текст] / И.К. Троекурова // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 5. – С. 111-119.

58. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [сайт]. – М., 1999-2017 г. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

59. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] : Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [официальный сайт]. – М., 2004-2017 г. Режим доступа: <http://www.customs.ru/index.php>.

60. Федоров, Г.М., Корнеевец, В.С. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион [Текст] / Г.М. Федоров // Вестник РГУ им. И. Канта.– 2010. – №3. – С.8-14.

61. Чекалина, Т.Н. Регион и регионализация. Трансграничные регионы. (Подход скандинавских авторов) [Текст] / Т.Н. Чекалина // Регион сотрудничества. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – Вып. 17 (42). – С. 16-31.

62. Черная, К.И. Формы приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке [Текст] / К.И. Черная // Экономист. – 2009. – № 4. – С. 12-18.

63. Чжан Юйсинь. Внешняя политика Китая в контексте трансформации системы международных отношений. [Текст] / Чжан Юйсинь // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2015 – № 11. – С. 84-97.

64. Чэнь Ц. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия между провинцией Хэйлунцзян (Китай) и России [Текст] / Ц. Чэнь //

Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 1 (57). – С. 26-31.

65. Шутаева, Е.А., Черемис, А.А. Основные направления трансграничного сотрудничества России и Китая [Текст] / Е.А. Шутаева // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – №12. – С. 86-92.

66. Шутаева, Е.А., Черемис, А.А. Экономические аспекты программы «Юго-Восточная Финляндия - Россия» в рамках трансграничного сотрудничества двух государств [Текст] / Е.А. Шутаева // Таврический научный обозреватель. Экономические науки. – 2016. – № 4 (9). – С. 53-59.